

The background of the cover is a detailed illustration. A woman with long, flowing red hair and a golden crown stands on the left, wearing a red and white gown with gold floral patterns. She is holding the hand of a man on the right. The man has long brown hair and is wearing a dark blue military-style uniform with gold epaulettes, a red sash, and several medals on his chest. They are standing on a stone balcony. In the background, there is a large, ornate building with arches and a sunset or sunrise sky with mountains in the distance.

Елена Лисавчук

КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА НА НЕВЕСТ
ИЛИ

*Не стоит драконить
ведьму!*

ИДДК

Елена . Лисавчук

Королевская охота на невест, или Не стоит драконить ведьму!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69583750

Аннотация

Каким местом думали вампиры с демонами во главе с драконами, приглашая ведьму на отбор? Не говорите! Знаю! Тем самым, где корона жмёт! Неужели великому золотому дракону жить спокойно надоело? Ах, он древним обычаям следует? Ведьму ему подавай? Пора открывать королевский сезон охоты на невест? Ничего, до конца отбора он научится следовать жизнеутверждающим правилам: ведьма на отборе – к неприятностям!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	35
Глава 3	54
Глава 4	73
Глава 5	86
Глава 6	95
Глава 7	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Елена Лисавчук
Королевская охота на
невест, или Не стоит
драконить ведьму!

© Лисавчук Елена

© ИДДК

Пролог

Ох уж мне эти драконы! Вечно им не угодишь. Хочу же-ниться! Не хочу жениться! Когда они, наконец, определятся, нужна им ведьма на отборе или нет? Страшенькие, видите ли, им не подходят! Скажите на милость, где на всех набрать красавиц?

Я, между прочим, два часа провела за преобразованием. Вдохновенно готовилась к магсъёмкам на фотокарточку. Бородавки два часа кряду наращивала. Брови меховые отращивала. Волосы зачаровывала. Вон как живописно паклями свисали. Залюбуешься. А они мне – отказ!

Просто превосходно.

Не зря старалась, редкие настоечки и притирки изводила. Нужно обязательно пополнить запасы компонентов.

В жизни я выгляжу гораздо симпатичнее. Длинные мед-ного оттенка волосы, чаще всего распущенные по плечам. Обычный овал лица с высокими скулами. Зелёные, прибли-жённые к голубому, глаза. Аккуратный, чуть вздёрнутый но-сик. Стройное телосложение, не отягощённое внушительны-ми женскими выпуклостями. В общем и в целом лично я сво-ей внешностью довольна.

Подруги предложили отметить наше исключение из отбо-ра развесёлым полётом над кладбищем. Умертвий попуга-ем и ценные ингредиенты соберём. Грех пропускать ночь в

празднование Остары. Для ведьм этот праздник ничего особенного не значит, если не брать во внимание распускающиеся исключительно этой ночью редчайшие гуакомилии.

С наступлением ночи добро со злом уравниваются, свет и тьма переплетаются, в магических скоплениях силы распускаются редкие цветы. Обычно это места древних и крайне опасных захоронений в ночь Остары.

Давно упокоенные живчики пользуются истончением грани между миром живых и мёртвых и лезут из всех могил. Умертвия восстают, блуждают после спячки по кладбищу до самого рассвета. Некроманты их сдерживают. Бдят. Следят, чтобы нежить по городу не разбежалась.

– Ты с нами, Яла? – радостно крикнула подруга, взмывая на метле в небо.

– Спрашиваешь!

Какая порядочная ведьма откажется разжиться редкими травками, заодно упустив возможность погонять умертвий? Правильно! Вот и я полетела вместе с подругами собирать гуакомилии. Поартачилась для приличия и согласилась.

Эх, по законам подлости и местами по прихоти нашего очешуевшего повелителя развлечения пошли насмарку. Зная нашу тягу к ночным полётам под полной луной, он открыл на нас охоту. И бородавчатыми ведьминскими ликами не побрезговал.

Ведьм ему на отборе не хватало!

По праву сильнейшего золотой дракон потребовал от

ведьминского ковена выделить ему одарённых невест.

По праву считаясь хитрейшими, мы, ведьмочки, выполнили его приказ, выслав через порталный перемещатель фотокарточки с нашими обезображенными лицами.

Недосчитавшись невест, драконище сам явился. С огнём! В смысле по его золотой чешуе бегали языки пламени.

Но это было после того, как он меня изловил.

Глава 1

На ночном безоблачном небе светила луна. Россыпь звёзд мерцающим ковром подмигивала над головой. Тёплый ветерок, ласкающий лицо, покачивал темнеющие внизу макушки деревьев. Густые заросли окружали старое кладбище с полуразрушенными от старости крестами. Тонкий плащик, накинутый на плечи, забавно хлопал на ветру атласными серыми краями. Среди неровных могильных холмов вдоль изгибающихся дорожек сияли распустившиеся голубые бутоны гуакомилий.

Непередаваемо восхитительное зрелище.

Увидев это сокровище, я немедленно направила метёлочку к земле.

– Яла, ты куда? – с беспокойством окликнула меня Олув. Подруга стремительно подлетела ко мне и кончиком пальца указала на заросли кустов: – Забыла? Туда лучше не соваться. На этом кладбище некроманты захоронены.

– Что с того? Нашла кого бояться, – звонко рассмеялась я. – Олув, они там пару-тройку веков покоятся. От них уже ничего не осталось. Только посмотри, сколько там цветов!

– Ну-у-у-у... не знаю, – неуверенно протянула подруга.

– Давай хотя бы подлетим ближе? Разведаем. Если повежёт, позовём девчат и наберём цветов на год вперёд.

Я направила метёлочку ближе к земле. Она с ветерком

понеслась вниз. Столь редкая добыча должна была скрасить хлопоты, связанные с обезумевшим вконец повелителем.

Вскоре после получения испорченных ведьминских портретов королевский посланник доставил нам приглашение во дворец с извинениями от гранд-дамы, управляющей отбором невест. Повелитель настаивал на участии ведьм в отборе невест. Пускай и страшненьких. Посчитав написанное в свитке оскорблением (ничего мы не страшненькие, это у нас характер неуживчивый), сожгли его на костре.

Через неделю пришло новое послание. От приглашений его величество перешёл к приказам, повелевая ведьмам немедленно явиться во дворец. Стоит заметить, имён в свитке не упоминалось. Обращаясь к ведьмам, золотой дракон, быть может, находился не в духе и сгоряча обозвал претенденток на его сердце и сокровищницу – ведьмами.

Кто поймёт этих чешуйчатых?

Посоветовавшись, с лёгкой руки главы ведьмовского ковена мы посчитали приказ очередным недоразумением. Свиток постигла та же участь, что и предыдущее послание. Превосходно горел.

Пора драконам понять – мы, ведьмочки, вольный народ: хотим – едем на отбор невест, хотим – вурдалаков гоняем.

Третьего приглашения не последовало. Видать, надоело повелителю с нами возиться, и он списал нас со счетов. Сам виноват.

Его величеству Вирласу из дома золотых драконов взду-

малось обзавестись супругой, а нам магические проверки на совместимость проходи?

Ладно бы он ограничился стандартным отбором невест. Ту, что приглянулась, и сграбастал бы. Куда там. Ему соблюдение традиций подавай. Истинную пару захотелось найти. Чего у драконов не случалось сотни лет.

Вместо истинных союзов чешуйчатые на протяжении нескольких веков заключали выгодные браки. Дети рождались со слабым даром. Исключение – повелитель. Оно и понятно. Вирлас происходил из древнейшего рода истинных носителей огня.

До сегодняшнего дня никому из ящеров пока не удалось избавиться от проклятия, довлеющего над драконами. Кто и за что их проклял, никто не знал.

Повелитель гор и долин настолько загорелся идеей найти свою истинную пару, что отважился провести редкий обряд, призвав в свидетели своих искренних намерений семейных влиятельнейших правителей. Обряд не позволил им отказать от почести быть свидетелями отбора.

Выбранная драконом девушка, независимо от их совместимости, станет его супругой. После брачного обряда выяснится, насколько верный выбор сделал дракон.

На фоне визита повелителей, явившихся на зов золотого дракона, отказ ведьм приехать на отбор невест выглядел оскорбительно.

Но когда ведьм волновали подобные мелочи?

В довершение призванные ко двору девушки обязаны обладать выдающимися магическими способностями. Чем ведьмочки не особо отличаются. У нас тесная связь с природой. Мы едины с ней. Зелья, порошки и примочки нам куда ближе сложных магических плетений. В чём мы действительно хороши, так это в зельеварении и виртуозном умении летать на метёлочках.

Подлетев низко к надгробиям, мы с Олув затаились, высматривая упырей. За не очень продолжительное ожидание никого из нежити не появилось. Единственное, что тревожило кусты у кладбищенской изгороди, – это порывы тёплого ветра после знойного дня. Весёлая музыка, горловое пение, топот от плясок в деревне приглушёнными звуками доносились до кладбища. Простой люд праздновал Остару.

Сладковатый аромат цветов смешивался в воздухе с влажным запахом осевшей росы.

– Зови остальных, Олув! Мы нашли идеальное место для сбора цветов! – осторожно спрыгнула на землю, стараясь не примять цветы.

Мы с подругой весело переглянулись, и она умчалась за остальными.

Сняв с древка метёлочки корзинку, я с восторгом осмотрелась. Голубые ковры цветов таинственно петляли между серых холмов.

Отправив метёлочку полетать, поставила корзину на ближайший холм и принялась за дело. Осторожно срывая бут-

ны, я складывала их в подол юбки, а затем поднималась с колен и вытряхивала в корзину. Подруги пёстрыми птичками присоединились ко мне. Сбор цветов пошёл шустрее.

Распускаясь в полночь, на рассвете гуакомилии закрывались, и бутоны засыхали. Этим и вызвана спешка. Их следовало успеть собрать до восхода солнца.

Собрав цветы на выбранном участке, я завертела головой в поисках новой полянки. От осмотра меня оторвал непонятный шорох. Непонятным он оставался совсем недолго. До меня быстро дошло, что подруги разбрелись далеко от меня между надгробьями. Никто из них не мог издавать этот звук.

Холодок прокатился по спине.

Усилием воли приглушив панику, глянула на могилку с покосившимся крестом. Разгребая костлявыми руками землю, из неё мне зловонной конечностью размахивал скелет.

– Де-е-воньки-и-и-и! – крик огласил кладбище.

К моей чести, крик подняла не я. Кричала Синара. К ней по тропинке, сминая цветы, бежал полуразложившийся труп. Приземистые холмы зашевелились, кресты накрепчились. Из могил полезли скелеты разной степени разложения.

В присутствии зомбииков некоторые цветы растеряли свое очарование.

– По мётлам! – скомандовала я.

Похватав корзинки, ведьмочки запрыгнули на мётлы и покинули негостеприимное кладбище.

Позади раздался хруст ломающихся ветвей. Уверенная, что это ко мне спешит моя метёлочка, подхватила наполовину наполненную цветами корзинку и повернулась к ней. Увидев перед собой глаза, горящие желтоватым потусторонним светом, упала. Прямо на могильный холм. Нашупала возле надгробия кувшин для цветов и запустила им в зомбака. Попала по темечку.

Какая ж обидчивая нежить мне попалась! Скелет поправил черепушку и с рычанием кинулся ко мне. Радостно клеща челюстями, он протянул ко мне костлявые конечности. Сжимая корзинку, пинаясь и отбрыкиваясь, я переползла на другую сторону. Вскочив на ноги, побежала по тропинке к выходу.

Упырь погнался за мной. Реагируя на его завывания и невнятное бормотание, к зомбаку потянулись его неупокоенные дружки.

Мысленно взывая к метёлочке, подбитым зайцем виляла и металась между надгробиями, откуда то и дело восставали трупы. Я, безусловно, девушка общительная, но вести переговоры с восставшими упырями была не настроена. Нашупав в кармане заначку со склянками, схватила горсть бутыльчиков и швырнула себе за спину.

Бах! Тар-рах! Бамс!

Что тут скажешь, много шума наделали мои убойные зелья. Дыхание сбилось, сделав вынужденную остановку, и я повернулась посмотреть на плоды своих многочасовых тру-

дов. Плотная стена дыма наполовину затопила кладбище. То тут, то там сверкали молнии, и раздавалось очередное «бабах!».

Вот и опробовала самонаводящиеся разряды.

Пронзая дымчатую завесу, молнии уничтожали восставших некромантов. Насколько хватит заряда, я не успела проверить и предпочитала до поры до времени об этом не знать.

Резво лавируя между могил, избегая скопления восставших трупов, перепрыгивая через ползающие оторванные костяные конечности, разбросанные взрывом по кладбищу, я на ощупь неслась к калитке. Её точное местонахождение мне было неизвестно. Я редко заглядывала на кладбище некромантов.

Не разбирая тропинки, неслась наобум. Тяжёлый топот следовал за мной.

Впереди, в густых зарослях деревьев, раздался страшный вой.

Скверный запах смердящего разложения ударил в нос. Из подлеска выскочил упырь, при жизни имеющий драконью ипостась. Драконы-некроманты – редкое явление, но существующее.

Огромный свирепый скелет, нацелив на меня жёлтые огоньки в пустых глазницах, вздыбливая дёрн, сорвался с места. Размахивая костяными крыльями, попутно разбрасывая по сторонам гниющую плоть, он понёсся на меня.

Сменив направление, по кустам понеслась к калитке.

Зомби-дракон остервенело вспахивал землю и поднимал облачка пыли в воздух. Жёлтый потусторонний свет в его глазницах сузился до щёлок, имитируя вытянутый драконий зрачок. В свете полной луны в просвете оскаленной пасти поблескивали прекрасно сохранившиеся клыки.

Едва касаясь лапами земли, зомби-дракон сделал длинный прыжок. Я в ужасе шарахнулась в сторону, вновь меняя направление. Своей скелетной тушкой костяной дракон перекрыл выход. Придерживая корзину, я ломанулась в непроходимые заросли кустов. Оставляя клоки растрёпанных волос на ветках, морщась от обжигающих кожу царапин, в обход нежити я неслась к заветной калитке.

Костяной дракон не отставал. Ломая ветки, он шумно фыркал и протяжно и яростно завывал.

Выгребая из карманов остатки магических запасов, не оглядываясь, зашвырнула за спину. Ноги начали постепенно заплетаться. Прижимая к груди корзину, судорожно хватаясь за выступающие ветки деревьев, я медленно продвигалась к виднеющейся ограде забора. Там должна была находиться запасная калитка. Во всяком случае, я на это очень надеялась.

Колючие ветки ужасно изорвали подол длинной юбки, превратив её в рваные лоскуты. Неровными лентами юбка постоянно путалась под ногами. Идти стало гораздо сложнее. Спотыкаясь, огибая непроходимые кусты, я брела к заветной ограде.

Пока шла, очень переживала за метёлочку. Я знаю, она бы меня не оставила. Рискую собой, примчалась бы на выручку.

Впереди чётче проступили кованые очертания забора. До него оставались рукой подать. К сожалению, путь к нему затрудняли плотно растущие кусты. Делать нечего, нужно было двигаться вперёд. Переводя дыхание, я позволила себе обернуться. Лучше бы я этого не делала.

Чудовище, ничем не напоминающее о себе, подобралось вплотную ко мне. Огласив округу хриплым рёвом, костяной дракон замахнулся на меня когтистой лапой. Обладая меньшими габаритами, я проворно уклонилась и, продираясь сквозь кусты, бросилась к забору.

Очень зря.

Ожидая наткнуться на калитку, я с разбегу налетела на цельные прутья. К счастью, я успела затормозить и не покалечилась. С той стороны кованого забора заманчиво протянулся редкий пролесок.

Я в оцепенении повернулась к упырю. Перелезть через забор не представлялось возможным, как и протиснуться через близко расположенные прутья.

Нащупав в потайном кармане последнюю склянку, припрятанную на крайний случай, приготовилась показать костяному дракону, что он связался не с той ведьмой.

Зелье, оставленное про запас, рассеиваясь дымком, превращает абсолютно всё, чего коснётся, в пепел. Используя его, я сильно рисковала. Нужно постараться ускользнуть с

линии поражения прежде, чем дым доберётся до меня.

Послышался характерный чиркающий звук, и земля под ногами костяного дракона обратилась жидким огнём. Огненная лава скользнула по его лапам и перекинулась на туловище упыря. Огонь, пожирающий гниющую плоть, испепелил существо за считанные мгновения.

Вау!

Безусловно, я радовалась спасению, но магия сама по себе не расплёскивается.

Услышав хлопки, запрокинула голову и глазам не поверила. Слепяющим солнечным пятном на фоне тёмного неба, размахивая плавно крыльями, надо мной завис дракон.

В его движениях угадывалась незыблемая величественность. Языки пламени лоснились к прочной чешуе. Морда дракона скалилась в клыкастой ухмылке, а голову короной украшали неровные костяные наросты.

Чтоб дракон и ухмылялся?

Подобное мне доводилось видеть впервые.

Языки пламени огненной волной промчались по туловищу магического существа. Приобретая человеческий вид, дракон сделал кувырок в воздухе и приземлился на землю передо мной. Попутно опалив кусты огнём, превратил их в пепел. Выглядел дракон крайне устрашающе.

Мужчина шагнул ко мне, я от него попятилась и вжалась лопатками в прутья решётки. Схватив меня за руку, дракон грубо дёрнул меня на себя. Сразу вспомнились наказания главы

ковена. Не зря она постоянно говорила: не нарушай покой духов, не спорь с судьбой и куда важнее – не зли золотого дракона! Владыку не провести! Он чувствует враньё и знает цену правде.

Прислушайся я раньше к ней – не накликала бы беду на свою голову в виде венценосного ящера.

На лицо дракона упал лунный свет, и мой пульс позорно ускорился. Столкнуться с его величеством нос к носу – малоприятное удовольствие. Жёсткие, не лишённые привлекательности черты. Глаза цвета расплавленного золота выдавали в повелителе огненную стихию. Тёмные волосы, заплетённые в замысловатую косу, и лёгкая вечерняя небритость делали его черты гораздо чётче. Казалось, его лицо было высечено из камня и принадлежало притягательной статуе. Сжатые резко очерченные губы, волевая линия подбородка, глаза цвета грозового неба с золотыми искорками, мерцающими в ночи.

По ним я и узнала владыку Вирласа.

Сердце часто билось в груди.

Это последний дракон, с которым мне стоило встречаться на кладбище! Повелителя гор и равнин знали и заочно боялись. Соседние княжества и империи не осмеливались нарушать границ его королевства. Девушки мечтательно вздыхали, когда золотой дракон пролетал по небу. Они любовались его портретами в человеческом обличье, купленными у местных художников. Обсуждали властную осанку, муже-

ственный разворот плеч, величественную посадку головы, увенчанной короной.

По слухам, лорды и герцоги пасовали перед ним, опасаясь открыто оспаривать его волю. И неспроста. Золотой дракон не отличался особым терпением и обладал горячим нравом, свойственным огненным стихийникам. Повелитель не скрывал презрения к лебезящим придворным и ценил прямолинейность.

Его приказы не обсуждались и исполнялись беспрекословно. Не без причин. Уступчивость не числилась в списке добродетелей золотого дракона.

Узнав его величество, я усердно пыталась понять, каким ветром занесло венценосного дракона на кладбище.

– Кто тут у нас? – подтянул меня повелитель ближе к себе. Его голос прозвучал неоднозначно. В нём сквозил интерес и присутствовало скрытое предупреждение.

Широко расставив ноги, он бесцеремонно рассматривал меня. Его губы дрогнули и растянулись в саркастичной усмешке, что ничего хорошего наверняка не сулило. Запретив себе паниковать, с нахальным безрассудством улыбнулась в ответ:

– Моё имя вам ничего не даст, гхм... господин, и сама я из себя ничего интересного для вас не представляю.

Моя заминка не укрылась от дракона.

– Сильно сомневаюсь, – ровным тоном произнёс он. – Предположу, вы по досадной случайности забрели на клад-

бище некромантов?

– В-верно, – подтвердила на свой страх и риск.

– Допустим, – не согласился и не опроверг мою отговорку дракон. – Выходит, твоё поселение недалеко отсюда? Ты ведьма?

– Почему сразу ведьма? – показушно рассердилась я.

– Обычному селянину хватило бы ума не соваться на кладбище некромантов независимо ни от чего, в отличие от ведьм.

– Вы считаете нас пустоголовыми? – с зарождающимся интересом спросила я и сильнее стиснула ручку корзинки.

– Не в меру любопытными.

Самоуверенная интонация повелителя меня раздосадовала, но и пускаться в оправдания перед ним я не подумала. Пусть что хочет, то и думает!

Дракон отпустил моё запястье и отступил к зарослям. Из тени деревьев появилось не меньше дюжины мужчин. И они продолжали выходить. Стражи были безоружны. Не считая мечей в ножнах и кинжалов, заткнутых за пояс.

Но даже среди них повелитель выделялся.

Кожаные штаны плотно обтягивали бугрящиеся мускулами натренированные ноги. Высокие, до колен, начищенные сапоги. Чёрный кожаный камзол, надетый поверх светлой хлопковой рубахи, привлекал взгляд к его крепким плечам. Вылитый охотник.

Только на кого он на кладбище собрался охотиться? Не на

упырей же, в конце концов? Для опытов.

Это нелепое предположение было мной сразу отмечено. Драконы не некроманты, этим не увлекаются. Ничего другого, имеющего для них ценность, на кладбище не имелось.

– Если с твоей ведьмовской принадлежностью мы определились, – глаза повелителя замерцали ярче, – ответь, почему я не видел твоего портрета среди кандидаток в невесты?

Почему-почему? Да потому что мне ваш отбор тысячу лет не сдался! Вслух этого, понятное дело, не произнесла. Зато меня осенило.

Драконы прилетели охотиться на ведьм! Инстинкт подталкивал к действиям, и я покинула кусты.

– Вам не кажется, ваше величество, что данное место не располагает к беседам?

– У вас есть иные предложения?

«Бежать», – мысленно ответила ему я.

Внимательно осмотрела заросли позади драконов в поисках метёлочки.

Я должна была как-нибудь предупредить подруг и главу ковена о визите короля.

– Не это ищете, уважаемая ведьма? – Не оглядываясь, взмахом руки повелитель подозвал к себе дракона.

К кому конкретно он обращался, стало понятно позже. Воины, выстроившиеся за его спиной, расступились, пропуская парня, цепко державшего мою метёлочку. Послышались редкие, но оскорбительные смешки.

Волоски на моей коже готовы были приподняться от переполняющего меня гнева.

А как иначе? Ящеры пленили мою метёлочку!

Судя по тому, с какой самоуверенностью держались драконы, они были уверены, что полностью контролируют происходящее. Их нисколько не смутил мой злющий взгляд, которым я буравила грудь его величества. Обратившись к связи с природой, мысленно попросила её о помощи.

Пролесок откликнулся на мой зов. Ветки удлинились, кольнули в бок молодого дракона. Он пошатнулся и споткнулся о выступившие из земли корни. Дракон не упал, но метёлочку выпустил.

Беспокоясь за меня, метла сразу подлетела ко мне. Быстро закружилась, поднимая пепел вперемешку с пожухлыми листьями с земли. Драконы не дремали и бросились к нам.

Все, кроме повелителя.

Он и шагу не сделал. Знай стоял непоколебимой статуей, воздвигнутой самому себе.

Я попятилась от его свиты и шлёпнула метёлочку по прутикам.

– Улетай! Разыщи девочек!

Молодой дракон одним из первых добрался до меня. Пришлось его пнуть в коленку и оттолкнуть от себя, позволяя метёлочке умчаться в ночь.

Смачно выругавшись, парень выдернул из моих пальцев корзинку с цветами и отшвырнул её в сторону. Нежное голу-

бое сияние рассыпалось по примятой траве, подсвечивая её.

Мне захотелось опуститься на колени, собрать прекрасные ни в чем не повинные бутоны, но обозленный дракон не дал этого сделать.

– Ты куда собралась?

Вцепившись мёртвой хваткой в мою руку, он подтащил меня к повелителю. Этого оказалось ему мало. Толкнув в спину, он отправил меня в недолгий полёт.

Толчок оказался до того сильным, что я прямо впечаталась в грудь его величества. Вовремя обняв, повелитель остановил моё неминуемое падение.

Воздух, вышедший до этого вместе с испуганным криком от удара, вернулся с облегчённым вздохом обратно. Утихнувший гнев яркой вспышкой опалил нутро.

Следуя за переполняющей обидой, я оттолкнулась от стоящего неподвижно повелителя и обратилась к своей слабенькой стихии.

К земле!

Растопырив пальцы, подняла руки над головой. Слабые побеги вылезли из земли, окрепли на глазах и потянулись к недоумевающим драконам. Ликуя и теряя остатки сил, я натравила растения на свиту повелителя.

Занятно, сам он предпочёл не вмешиваться. После магического выброса в глазах помутилось от слабости. Оставив драконов кромсать молодые кусты, я бросилась на поиски ближайшего выхода с кладбища.

– Мы её догоним, повелитель! – услышала позади.

– Не нужно! Я достаточно увидел, дальше я сам! Ведьма не уйдёт от меня! – остановил их его величество.

Ох, и сколько было намешано в простом слове «ведьма». Ярость, удовлетворение и азарт от предстоящей погони.

Я сделала всего с десятков шагов, и меня настиг нечеловеческий рык, похожий на дикий клич. От него у меня, кажется, волосы на затылке зашевелились.

Заприметив во тьме полуразрушенный склеп, я помчалась к нему, надеясь там затаиться. Своим рёвом повелитель распугал нежить, и ей было не до меня. Зомбаки самозакапывались в землю, прикидываясь спящими.

Приподнимая драную юбку, я промчалась по тропинке. Забежав за угол склепа, с гулко бьющимся сердцем пригнулась и осторожно выглянула из укрытия.

Дракон в человеческом обличье, перепрыгивая через разрушенные могильные холмы, практически парил над землёй.

Губы сурово сжаты. Меж бровей пролегла глубокая складка. В подлеске раздался громкий треск, и он тут же свернул туда.

Вскоре его и след простыл. Разве что иногда слышался шум ломающихся веток.

Из пролеска метнулась тень, и я от неожиданности отступила. Настороженно прислушалась. Никакие посторонние звуки не нарушили кладбищенскую тишину.

Тем лучше.

Убрав со лба выбившиеся от бега пряди волос, я повернулась и уткнулась в чью-то грудь. Я быстро определила её обладателя.

Уж курточка слишком знакомая.

Владыка хранил молчание. Он хмуро разглядывал моё лицо. Глаза, подобные буре, вселяли неуверенность. Пальцы повелителя клещами впились в мои плечи, не давая и шагу от него ступить.

– Полагаю, ты не от великого счастья убегала от меня, ведьма? – несколько грубовато спросил дракон. Хоть не рычал, и на том спасибо. – Признавайся, ты вместе с подругами жульничала на предварительном отборе?

Я заметно вздёрнула подбородок.

– Предпочтительнее – схитрила, – без тени раскаяния ответила я.

– Ничего иного от ведьм и не ожидал.

Неохотно отпустив меня, повелитель стянул с себя камзол и потянулся ко мне. Не ожидая ничего хорошего, я отступила.

– Стой, тебе нужно согреться. Ты вся дрожишь, – сообщил о моём плачевном состоянии дракон.

Под впечатлением от встречи с ним я и не заметила, что продрогла. На улице заметно похолодало. Тело била мелкая дрожь. О её происхождении не берусь судить.

Возможно, это и нервное.

Позволив повелителю накинуть камзол мне на плечи, дро-

жащими пальцами стянула его на груди. Не поднимая глаза, спросила. Точнее, сделала попытку спросить:

– Вы, наверное, обяжете меня... мне придётся...

– Ничего тебе не придётся, – с непрошибаемой категоричностью заверил меня повелитель и отвернулся. Он поднял что-то с земли и, к моему изумлению, когда повернулся, протянул мне корзинку, наполненную светящимися бутонами.

– Вы их собрали! Не дали понапрасну засохнуть, – не сдержала я восторженного вскрика.

– Справедливо замечу, собирал их не я, а тот, кто уронил, – внёс ясность дракон.

Акцентировать внимание на грубости его подчинённого не стала. Это уже не имело значения. Корзина с цветами была у меня. Повелитель умел располагать к себе, причём с той же лёгкостью он достигал и обратного эффекта.

– Вы оставите ведьм в покое, и никому из нас не придётся ехать на отбор? – гораздо благодушнее спросила я, постепенно проникаясь симпатией к дракону.

Глянув исподлобья на меня, он ответил ровным тоном:

– Ты единственная из ведьм, кого не принудят к отбору. Твой низкий уровень силы я увидел, дерзкий нрав оценил. Тебе нечего мне предложить. Любая другая ведьма заменит тебя на отборе.

Он назвал меня пустышкой?!

– Поистине королевское милосердие. Как считаете, почему я не прыгаю от счастья? – воинственно взглянула на него.

– Ты не умеешь быть благодарной? – Уголки губ дракона приподнялись в улыбке.

Только мне было не до смеха.

– Вообще-то я о другом говорила. Моя незавидная участь перейдёт к другой ведьме. Она этого не заслужила! – воскликнула я.

Уже лучше. Любой намёк на веселье исчез из глаз дракона. Передо мной стоял серьёзно настроенный устроить мне моральную порку повелитель.

– Участие в отборе невесты для правителя – огромная честь. Ведьмам стоило приехать ко двору и лично в этом убедиться. Многие леди надеялись попасть в списки претендентов. По несколько часов толпились у замковых ворот, разбивали лагерь, устраивали ночлеги.

– Набегов, случайно, на ваши покои не наблюдалось? – любопытствовала я.

А нечего нас, ведьмочек, сравнивать со столичными магичками, мечтающими как можно выгоднее выскочить замуж.

По плотно сжатым губам поняла: разумеется, набегі случались. Охотницы до королевского тела устраивали засады.

– Леди переволновались и, перепив успокоительных зелий, не отдавали отчёта своим действиям.

Неплохая отмазка, как я погляжу. Ради этого стоило заявиться в королевский замок. Ведьмам раз плюнуть устроить дебош с горловым пением и плясками. Раскидал улики

на видном месте, то есть склянки с зельями, и не опасайся последствий.

Красота.

Смешанные запахи горьковатого миндаля и обласканного ветрами винограда ненавязчиво щекотали нос, сбивая с мыслей.

– Прошу всё-таки пояснить, зачем вам на отборе ведьма, тем более мечтающая при первой возможности сбежать с него?

– Ты снова о себе? – не то иронично, не то насмешливо поддел меня дракон. – Мы с тобой вроде прояснили: тебя участвовать в отборе никто силой не потащит. Остальные ведьмы, заверяю тебя, узнав о припрятанных сокровищах, ожидающих их на этапах отбора, долго сопротивляться не будут.

Я с сомнением покосилась на него.

– Интересно, что драконы знают о ведьминском подспорье?

– Фамильяр в любом хозяйстве пригодится, – не раздумывая ответил дракон.

Мне нечего было ему возразить. Ради редкого магического помощника ведьмы и на отборе согласятся присутствовать.

Повелитель обвёл взглядом потревоженные серые холмы, темнеющие заросли позади них и плотно сжал губы.

– Скоро начнёт светать. Нужно выбираться с кладбища, –

недовольно сдвинув брови к переносице, произнёс он. – До поселения полдня ходу.

Я понимала, чем вызвано его раздражение. Взаимной нелюбовью.

Ведьмы недолюбливали драконов, а те не носили на спине наездников. Моя метёлочка умчалась, иного средства передвижения у меня в запасе не имелось.

Я не отважилась побеспокоить глубоко задумавшегося повелителя нарисовавшейся проблемкой. Вдруг он решит оставить меня на кладбище в ожидании подмоги, а сам улетит. Уж лучше топать до поселения вместе с ним, чем дрожать от холода в компании зомбииков.

Я обошла склеп и взглянула на прикрытую калитку, за которой виднелась узенькая лесная тропа.

– Предлагаю поспешить, и тогда к утру будем на месте.

– Долго, – махнул головой дракон, отмечая мою идею.

– Чем вас прогулка под звёздным небом не устраивает?

Ночная прохлада пробиралась под юбку, и я потопала озябшими ногами.

– К утру мне нужно быть в королевстве, принимать первых гостей, – ответил дракон, по виду совершенно не чувствующавший холода.

– Вы оставите меня с нежитью на кладбище? – озвучила сделанные выводы я.

– Зачем? Ещё хочешь цветов набрать? – В этом ключе я о прогулке по древним захоронениям не подумала. Заметив

мой непонимающий взгляд, повелитель грозно глянул на меня: – Забудь. Полетишь со мной.

Я, наверное, ослышалась и потому недоверчиво уточнила:

– На вас, ваше величество?

– Предпочитаешь остаться и дать второй шанс нежитьи тебя прикончить? – жёстко спросил дракон.

Э-э-э...

– Вы, ведьмы, неисправимы, – не дали мне ответить, проследив за моим взглядом, направленным на поляну, где закрывали бутоны гуакомилии. А я, между прочим, склонялась к полёту на драконе. Некоторые, свесив ноги, на чужом хребте катаются, а я и на королевской спине не прочь полетать.

– Какие-нибудь инструкции по полёту будут? – спросила учтиво, опасаясь спугнуть удачу.

– Держись крепче, – кратко ответил дракон.

– По такому случаю я могу обращаться к вам по имени? Вирлас? – спросила я, пробуя имя на слух.

А что? Наглеть – так по полной. Поздно строить из себя примерно воспитанную ведьму.

– По имени ко мне обращаются друзья и любовницы. Хочешь в их ряды? – отрезал повелитель.

– Вы ещё спрашиваете? Конечно хочу! – горячо заверила я. Зрачки дракона замерцали сильнее. Моё согласие ему пришлось не по душе. – Вы поймите меня правильно, ваше величество, не у каждой ведьмы есть друзья среди правите-

лей. Дружба с вами добавит мне несколько очков в статусе ведьмы. Королевская ведьма? Звучит?

– Ты умышленно опустила ту часть, где я говорил про любовниц? – прищурил глаза Вирлас.

– Все знают, драконы доверяют в основном себе подобным. За редким исключением. Чем я не исключение? Напомню, вы сами предложили.

– Мне кто-нибудь объяснит, что с вами, ведьмами, не так? Замуж за короля не хотите, а как дружбу водить – вы тут как тут!

– То замуж... а то мало к чему обязывающая дружба, – смущённо закусила губу. – Вы отказываетесь от своих слов? Да?

– Не в моих это правилах, – обнадёжил повелитель. – Так и быть, разрешаю обращаться ко мне по имени.

Я возликовала и, подпрыгивая, захлопала в ладоши.

– Спа...

– Нечасто, – предупредил дракон.

– Спасибо...

– Наедине.

– Спаси...

– С почтением.

– Знаете, Вирлас, на правах вашего нового друга я должна вам сказать: с друзьями подобным образом не обращаются и условия им не ставят. Почему мы, собственно, на «вы», давайте на «ты». Мы ведь друзья.

Дракон сверкнул на меня своими глазищами.

– Пешком пойдёшь, – предупредил меня.

– Эх, сложно нам будет с вами дружить, – горделиво ответила я.

– Не обольщайся. Дружить у нас вряд ли получится.

– Почему это? – искренне удивилась я. – Потому что я не дракон?

– Потому что к какой бы расе ни принадлежала девушка, она рано или поздно начинает настаивать на более близких отношениях. Дружба постепенно перерастает в нечто большее. Появляются разговоры о свадебном обряде. Заканчивается дружба почти всегда одинаково: слезами и женскими упрёками.

– Вам не о чем переживать, Вирлас. Вы – последний, кто меня заинтересует, – уверенно произнесла я, чем сильно развеселила его.

Повелитель расплылся в самоуверенной усмешке.

– Помню, замуж ты за меня не собираешься. – Он с таким выразительным намёком замолчал, что мне не составило труда додумать за него.

Мои щёки запылали. От негодования. Наглец считал, что я передумую.

Пусть не обольщается.

– Дружба – это наш предел. У меня аллергия на самоуверенных драконов.

– Уверена, что дело только в этом? – не пожелал обижать-

ся на мои слова дракон.

– Не сомневаюсь, у вас найдутся и другие недостатки, – сердито ответила я. – На правах друга я вам о них обязательно сообщу.

– Стало быть, я не столь плох? – Казалось, повелитель не без удовольствия специально подтрунивал надо мной, выводя из себя.

– Не обольщайтесь. Я не стану тешить ваше самолюбие. Найдите для этого кого-нибудь другого. Постойте! У вас ведь есть фаворитки. Чего они у вас сидят без дела? Задайте этот вопрос им.

Повелитель окинул меня долгим вдумчивым взглядом, словно за внешностью рассматривая двигающие мной мотивы, глубоко спрятанные секреты и невысказанные мысли. Его внезапный интерес к моей скромной фигуре меня сильно смутил.

В груди заворочалось сомнение. Сейчас не хочет жениться, потом захочет. В этом вопросе драконы крайне непостоянны. Не мешало перестраховаться.

– Знаете что, Вирлас, друзья обычно дают клятву на мизинчиках, почему бы и нам не придерживаться этого обычая? Поклянись, что мы на веки вечные останемся друзьями, – решительно потребовала я.

Повелителя позабавила моя настойчивость. Он задумчиво улыбнулся и поднял кверху кулак.

– Клянусь!

Его сжатые в кулак пальцы оплели тонкие золотистые нити, подтверждая магическую клятву.

– И я клянусь, – произнесла громко, но завершить магическую клятву мне не позволили.

– Хватит моей клятвы, – накрыл мои пальцы своей рукой повелитель.

От его действий необъяснимое предчувствие усилилось.

– Очень надеюсь, вы не забудете о своем обещании, – придирчиво глянула на него.

– Клятва не позволит.

Стоило мне подумать, что избежала свадебного капкана, как на меня с неба посыпалась золотистая пыльца. Крупные частички, кружась, падали на голову и плечи, напоминая праздничное конфетти. Вроде: «Поздравляем! Вы выиграли гномью шкатулку!».

На деле мне достался дракон.

В то время, пока я ловила в руку пыльцу, повелитель обратился в дракона.

Глава 2

Язычки желтоватого пламени льнули к серой чешуе, зажигая в ней голубые искорки. Золотистые и серебристые блики поблескивали на боках дракона. Мириады звёзд на небе соперничали с блеском драконьей чешуи, отливающей сталью.

Обычные тени вместе с отблесками чешуи идеально смешались на драконьей морде, подчёркивая хищный нос с раздувающимися ноздрями, суровые надбровные дуги и непроницаемые глаза. В драконьем облике повелителя чувствовалась мощь и безграничная сила.

На этом золотом гиганте мне предстояло лететь. От волнения я растерялась, не зная, с какой стороны подойти.

– Тебя долго ждать? – прозвучал голос Вирласа в моей голове.

– Иду, – откликнулась я, понятия не имея, как залезть на драконью спину.

Всматриваясь в золотую бездну глаз, обошла повелителя по кругу.

– Закончила осмотр? – вновь нарушил он ход моих мыслей.

– Возможно, – ответила неопределённо. Приподняв рваный подол юбки, взглядом примерилась к драконьему хвосту. Пробежав по нему, вполне можно было забраться на спину дракону.

– Чего уставилась на мой хвост? – подозрительно прозвучал голос в моей голове.

– Хочу по нему забраться вам на спину, – призналась чистосердечно.

– Из какой ты глухомани, ведьмочка, сбежала? – нетерпеливо стукнул о землю хвостом дракон. – Нужно было сразу сказать, что готова лететь, и я бы тебя посадил. Вместо этого ты хороводы вокруг меня водила и покушалась на неприкосновенные части тела.

– Простите, я всех тонкостей драконьих обычаев не знаю, – съязвила я и воспарила в воздух.

– А должна. Я как-никак твой повелитель.

Драконья магия бережно подняла меня в воздух и усадила на спину дракона. Прижав согнутые в коленях ноги к его бокам, я вцепилась в костяной выступ на его длинной шее. При перемещении корзину с цветами у меня забрал дракон. Она, должно быть, свисала из его когтистой лапы.

Магические потоки ласковым ветерком коснулись меня, оплетая защитным куполом. Накатило непонятное умиротворение, и я прониклась чувством защищённости. Неловко поёрзав на спине, запоздало представилась:

– Ядгила, но друзья зовут меня Ялой.

– Приятно познакомиться, Яла, – глубоким тембром прозвучало в моей голове. Судя по голосу, ему и впрямь было приятно.

Золотой дракон расправил крылья, и мы взлетели.

– Вирлас, ваш отряд полностью обошёл и осмотрел заброшенное кладбище? Никого из моих ведьминских подружек не утащила? Вдруг кто-нибудь из девчонок блуждает во мраке, – спросила я, рассматривая темень, простирающуюся туманным покровом под нами.

– Им был дан чёткий приказ разыскать и доставить ведьм к главе ковена. В отличие от вас, мои воины беспрекословно следуют приказам, – прозвучал в голове невозмутимый ответ.

– Забудьте уже о нашей маленькой шалости. Вообще, к вашему сведению, ведьмы не настолько глупы, чтобы соваться к разбуженным некромантам, – непонятно зачем принялась оправдываться я. – Прежде чем позвать подруг, я убедилась, что нежити нет на кладбище.

– Откуда тогда взялся костяной дракон? – прозвучало без ожидаемого предубеждения в моей голове. Повелителя действительно интересовали факты произошедшего.

– Из склепа, полагаю. Нежить спровоцировало наше присутствие.

– Ошибаешься. Восставшие разумные зомби прячутся, выжидают добычу, низшие бесцельно бродят.

– Бродят? – В голове промелькнула мысль, и я ухватила за неё, но озвучить не успела.

За меня это сделал Вирлас:

– Поверь, нежить не спит в ожидании случайных спутников в могилах и не просыпается от случайного топота и сме-

ха ведьм. Ими удалённо управляли.

– Некроманты? Хотели пошутить?

Неужели розыгрыш ведьм стоил опустошения личного резерва?

– Разберёмся, – прозвучало непоколебимо в моей голове.

Чую, кому-то не поздоровится.

Последовал непродолжительный полёт, и мы приземлились на площадь перед домом старосты. Эдаким двухэтажным малопримечательным зданием из серого, грубо отёсанного камня, в данный момент подсвеченного бледно-жёлтыми и оранжевыми бликами.

Передом домом на площади развели высокий костёр. Он и отбрасывал отблески на неровно выступающие стены. Ведьмочки, все до единой, грелись полукругом у костра. Высившихся позади драконов я упорно старалась не замечать.

Ни дать ни взять конвой.

Съехав по драконьему боку на выложенную камнем площадь, я пошла к костру. Не позволяя мне к нему приблизиться, передо мной выросли два стража.

Я трижды окатила их презрительным взглядом, а им хоть бы что. Угрюмо глядя на них, дала возможность проникнуться тем, кто перед ними. Злая ведьма! И уставшая, конечно.

Играя в гляделки, отметила, что ведьмочки не особо стремились меня обнять, справиться о самочувствии.

Как драконам удалось их настолько запугать?

Холодный порыв ветра взметнул лоскуты, мало походя-

щие на юбку, и я сильнее продрогла.

С меня хватит!

– Отойдите, или прокляну, – пригрозила драконам. Громилы глянули мне за спину и убрались с моего пути, отдавая дань моей вредной натуре.

Не изменяя себе, я гордо прошествовала к костру. Встав напротив подруг, с независимым видом протянула руки к костру, якобы грея их, на самом деле взглядом выискивая мою метёлочку.

Из дома старосты выскочила довольно растрёпанная подруга и замерла на крыльце. Теребя вышитый рукав блузки, она, оторопело хлопая глазами, посмотрела в мою сторону. Её поразила не столько я, сколько драконий вид повелителя, следующего за мной.

Спустя считанные секунды из дома вышла ещё одна ведьмочка. Дочь главы ковена. Увидев меня, она весело помахала рукой. Подругами мы с Синарой никогда не были, и потому её дружеский порыв был направлен исключительно на привлечение внимания драконов. Вот кому действительно не терпелось отправиться к королевскому двору.

Заметив дочь, глава ковена отделилась от выстроенных рядом ведьмочек и прикрикнула на неё, велев возвратиться в дом. Та ее проигнорировала. В присутствии драконов глава ковена столкнулась с открытым неповиновением дочери.

Ласково улыбаясь, Синара взяла под руку Олув и приблизилась ко мне. Направленный на неё полный материнской

тревоги взгляд она намеренно не замечала.

Разодетая в ярко вышитую белую блузу с красной юбкой, Синара с неубедительным интересом расспрашивала меня о ночном полёте. Трепетно подрагивала ресницами, делясь своими мнимыми переживаниями, связанными с моей пропажей. Разглядев в конце шеренги ведьм свою притаившуюся метёлочку, я и попросту перестала её слушать.

Не считая нужным подыгрывать Синаре, я обошла костёр и подошла к своей красавице. Силы немного восстановились, и по пути прямо на себе я подлатала изодранную одежду. От используемого мной простейшего заклинания восстановления пошёл едкий дым. Идущая за мной подруга с Синарой закашляли, стоящие чуть дальше драконы поморщились. Однако никто ничего не сказал мне. Видно, поняли, что я не расположена к милым беседам, могу и лесом послать.

Недовольная поведением дочери, а заодно и присутствием драконов, глава ковена грубовато начала разговор с гостями:

– Итак, господа драконы, зачем пожаловали? Девочек напугали...

– От нежити спасли, – продолжил за неё владыка, принявший человеческий вид. После трансформации одежда не повисла на нём клочьями и осталось в прежнем состоянии.

Подметив, насколько мы влипли, глава ковена кашлянула и выдавила из себя:

– Моим ведьмочкам повезло, что вы оказались рядом.

Повелитель окатил её тяжёлым взглядом, отдавая дань словесной фальши. Она забыла своё же напутствие – не ври золотому дракону. Глава ковена поспешно опустила глаза. Поздно. Раньше стоило проявлять почтение.

– Не извольте гневаться, повелитель. Видать, нечистая моих подопечных попутала. Не тем ветром занесло их на кладбище. Молодые девки, что с них взять. Захотелось им разжиться редкой травушкой. Не послушали меня, старую, – спихнула она на нас вину.

– Вы поэтому велели развести большой костёр? Надеюсь, ведьмы заметят его издали? Не пролетят мимо вашего дома, не поделившись добычей?

– Да, – не дослушав, согласилась с ним глава ковена, а когда до неё полностью дошёл смысл сказанного драконом, исправилась: – Нет! Вы меня специально запутали!

– Вы отрицаете, что ведьмы должны были отсыпать вам цветы? – рассудил повелитель, будто бы и не заметив возражения.

– Э-э... Это их личное желание. Да и какой смысл об этом говорить? Девушки вернулись без ничего.

– Не все.

У ног повелителя появилась моя корзинка. Увидев метёлочку, я успела о ней позабыть.

Излишне говорить, что взгляды ведьм устремились на меня. Выходит, и подругам досталось на вылете с кладбища, раз они лишились своих корзин.

– Вернёмся к цели моего визита. Оно касается непосредственно вас, Малида.

Глава ковена посмотрела на него и нахмурилась.

– Вы искали со мной встречи? Зачем?

Поставив передо мной корзину, Вирлас снисходительно посмотрел на главу ковена.

– Вы ужасно управляетесь с ведьмами. Под вашим руководством они разболтались. Забыли, кому служат.

От внезапной догадки у меня перехватило дыхание. Если не кожей, то ведьминским чутьём я ощутила страх и неуверенность главы ковена. Раздирающее её переживание отразилось у неё на лице. Она, как и я, понимала, едва ли ради словесной выволочки прилетел повелитель. Он наверняка преследовал иную цель.

– Вы сами отказались от наших прелестниц, – охотно напомнила ему она, – я, чем могла, тем вам и поспособствовала.

– Вы имеете в виду недостоверные ведьминские слепки внешности? Вы серьёзно считаете, что поощрение проказ подопечных является содействием своему повелителю?

Золотой дракон сравнил ведьм с непослушными детьми? Невысокого ж он о нас мнения.

– Не мне указывать ведьмочкам, как им наряжаться.

– С этим я уже разобрался. У меня есть одобренная мной кандидатура, вне очереди проходящая в отбор, – заканчивая ненужные препирания, прояснил повелитель. – Вот она.

Вирлас указал на пригорюнившуюся Синару. Узнав об оказанной чести, ведьмочка подлетела к нему.

– Обещаю, вы не пожалеете! Я стану вам замечательной женой! – переполненная счастьем, протараторила она.

– Не говори ерунды, дочка, – подскочила к ним глава ковена и предупредила повелителя: – Я не дам ей разрешение участвовать в отборе.

– Ма-а-ам, – протянуло великовозрастное дитя.

Глава ковена неодобрительно фыркнула и оттащила дочурку за локоть от повелителя.

– Я скорее сама отправлюсь на отбор, чем отпущу тебя туда, – уводя дочь в дом, приговаривала она.

– При всём уважении к вашему глубокому возрасту, Малида, отбор проходит строго среди молодых девушек, – оставило её замечание повелителя.

– Ничего, что я вам в дочери гожусь, ваше величество? – разворачиваясь к повелителю, намекнула на его почтенные года глава ковена.

– Я понимаю твое недовольство, Малида, но мне нужно здоровое потомство. Его способна дать лишь молодая кровь, – расправил широкие плечи дракон. – Ваша дочь примет участие в отборе. Это не обсуждается.

– Яла! – с мольбой посмотрела на меня глава ковена в поисках поддержки.

Обычно мне удавалось выпутаться из любой ситуации. Но боюсь, это был не тот случай.

Погладив прутики притихшей метёлочки, раздумывая, чем ей помочь, посмотрела на огонь. Язычки пламени танцевали в ночи, выхватывая из темноты испуганные, задумчивые, огорчённые лица сестёр по мётлам и зельям. За их спинами утопающей в тени стеной на них давили драконы. Движение сбоку отвлекло меня от сумрачного танца костра. Синара вырвалась из хватки родительницы и вернулась к дракону.

– Вы мой спаситель! Ваше величество, заберите меня с собой! Я согласна немедленно пройти с вами в храм для обряда, – мечтательно заглядывая ему в глаза, вызвалась Синара. И с преувеличенным драматизмом закончила: – После этого никто нас не разлучит.

Она, похоже, сказок про принцев перечитала.

Не стесняясь родительницы, она обвила руками шею повелителя и подставила губы для поцелуя. Вместо того чтобы её поцеловать, дракон метнул на меня лукавый взгляд, означающий: «А я тебе говорил».

Признаю, девицы и впрямь сами вешаются на него.

– Так, расступись. Уступите дорогу злой и уставшей ведьме, – потеряв терпение, крикнула я.

Сил смотреть, как Синара разыгрывает из себя влюблённую трепетную лань, не осталось. Поиграла в «люблю» и хватит. Пора и о достоинстве ведьминском вспомнить.

– Синара, отпусти его величество. Ты его скоро задумишь. Кто после этого поведёт тебя в храм? – подойдя к об-

нимающейся парочке, попыталась я вразумить её.

Открыв глаза, избалованная девица скривила губы:

– Отстань. Не видишь, его величество собирается скрепить наш предстоящий союз поцелуем.

Не знай я Синару с детства, подумала бы, что она притворяется глупой, но нет. Она слишком уверена в себе и всерьёз полагает, что повелитель выбрал её.

– Сначала нужно пройти отбор, – не оставила попыток достучаться до неё.

– Отойди, Яла, – на высокой визгливой ноте капризно протянула она. – Ты нам мешаешь.

Надоело. Не дождавшись помощи от повелителя, мысленно плюнула на них:

– А знаете? Делайте что хотите. Я домой. Надо гуакомилии подсушить, пока они не завяли.

И дело сдвинулось с места.

– Синара, вы, бесспорно, станете жемчужиной на предстоящем отборе и достойно покажете себя на нём, – бархатистым тоном польстил ей повелитель, окончательно и бесповоротно влюбляя её в себя. – До объявления победительницы я обязан оставаться беспристрастным. У каждой участницы должен быть шанс победить.

Какая девушка после этого устоит? Я не в счёт. Моё придирическое сердце парой ласковых слов не растопишь.

Синара влюблёнными глазами засмотрелась на обольстительную улыбку дракона и пропустила тот момент, когда он

ловко освободился из её стальной хватки.

– В любом случае вам пора отправляться собирать вещи, – поймав её затуманенный взгляд, настойчиво подтолкнул её к дому повелитель.

– Не уходите, я мигом, – глуповато улыбнулась она ему.

Её длинная красная юбка взметнулась, и Синара помчалась в дом. Пронеслась мимо мрачной матушки и не оглянулась на неё.

– Почему моя дочь – единственная, кто поедет на отбор?

Меня покорило от слов главы ковена. В отместку за дочь Малида не погнушалась сослать к королевскому двору и остальных ведьм. Я и раньше её недолюбливала, но после этого...

Фиг ей, а не гуакомилии.

– Разрешаю назвать вам имя второй участницы отбора, – милостиво разрешил ей золотой дракон.

Глаза главы ковена остановились на мне. Я-то ей чем не угодила?

– Ядгила заведомо освобождена от отбора, – ровным тоном сообщил ей дракон.

Глава ковена гаденько улыбнулась и взглянула на Олув, в моё отсутствие успокаивающую метёлочку.

– Олув отправится с моей дочерью и присмотрит за ней.

А кто, собственно, присмотрит за Олув?

– Ваша взяла! Я согласна участвовать в отборе! – сердито объявила я.

Интересно, как Вирласу удалось просчитать нужный исход, где я участвую в отборе? Или это совпадение?

Золотой дракон кривовато ухмыльнулся.

– Я правильно понял, ты вызываешься добровольно, Яла?

Я тотчас посмотрела на Вирласа. В его, с золотистым мерцанием, глазах читалось твёрдое намерение заставить меня пожалеть о неосторожно брошенных на кладбище словах.

– Верно. Я с превеликим удовольствием приму участие в вашем драконовском отборе невест, – процедила я и гораздо тише многообещающе добавила: – Гарантирую, вы не раз об этом пожалеете, ваше величество.

Наши взгляды скрестились. Повелитель расправил широкие плечи и подался вперёд. Я незамедлительно повторила его действия и неосмотрительно близко подвинулась к нему. Лёгкий аромат нагретого на солнце спелого апельсина, смешавшись с запахом костра, пощекотал нос.

– Ты угрожаешь срывом отбора, Яла? – От долгого пронизывающего взгляда Вирласа я как-то сразу сильнее замёрзла.

– Что это за организация отбора такая, когда любая безобидная ведьма может нарушить ход его проведения? – обманчиво ласково спросила я.

– Не нужно меня недооценивать, Яла, – суровее обычного ответил дракон. – Я с первой нашей встречи понял: ты далеко не кроткая безобидная овечка. Я сильно удивлюсь, если во время прохождения отбора ты не проявишь себя. Имей в виду, за нарушение спокойствия во время прохождения от-

бора провинившихся ждёт наказание.

– Вы его сами определяете? – вздёрнула бровь.

Вирлас качнул головой.

– Гранд-дама, отвечающая за проведение отбора.

– Надеюсь, вы достаточно ей платите, а то я плохо подчиняюсь правилам. Придётся ей проявить смекалку, придумывая мне наказания.

– Подтверждаю, – глухо отозвалась глава ковена.

– Воспринимаю это как вызов, – перехватил мой взгляд, направленный на языки пламени, Вирлас. – Ты загадка, Яла, которую мне уже не терпится разгадать. Официально объявляю – ведьма Ядгила зачислена в участницы отбора.

Оу, и его голос несколько не дрогнул при этом. Чего не скажу о себе. Надо обязательно прихватить с собой тёплую одежду. Королевская резиденция золотого дракона находится между горными хребтами, на севере королевства, где постоянно дуют ветра.

– Сколько у нас времени на сборы? – прикидывая в голове, что взять в дорогу, спросила я.

– Вы немедленно выезжаете.

– Немедленно? – нервно хохотнула подруга.

– Путь до столицы неблизкий. Начало отбора не за горами, в отличие от королевского замка, – ответил ей детина, покинув драконью шеренгу. – Вам нужно успеть подготовиться к состязаниям.

– Ага, и надо полагать, на состязаниях придётся не зелья

варить? – съязвила я.

– Разве не в этом суть отбора? Выбрать достойнейшую из достойных? – поддержал придворного повелитель. Серый пепел от костра осел на его просторной рубахе и заплетённых в косу волосах, придавая им колдовской сероватый налёт.

– Вы, безусловно, правы, – не меняя тона, ответила ему. С трудом сдержалась и не состроила гримасу.

– Ваше величество, невест вы вроде себе выбрали. Причин задерживаться в нашем ковене у вас не осталось, – отважилась указать золотому дракону на выход Малида. Сильно он её, видать, задел. – Ваша миссия завершена.

– Отчасти, – поворачиваясь к ней, ответил Вирлас. Прежде чем продолжить, он лениво стряхнул с пышного рукава рубахи пепел. – Я настаиваю на смене главы ковена. Лучше ведьмам самим выбрать нового главу или я назначу вам его сам. Вы, Малида, не справляетесь с возложенными на вас обязанностями. Рискуете ведьмами. Оспариваете королевские решения. Поощряете выказывание неуважения королю. То есть мне!

– Вы, ваше величество, вините меня в ведьминском саботаже? У вас нет на это никаких прав! – разозлилась глава ковена. – Ваши предки захватили наши королевства и провозгласили себя правителями! Мы, ведьмы, никому не подчинялись и не станем подчиняться!

– Посмотрим, – с каменным спокойствием ответил ей Вирлас. – После отбора я лично назначу вам главу ковена.

Малида, вы сделали выбор за всех ваших ведьм.

Никто зла на Малиду не держал. Я не преувеличиваю. Мы, ведьмы, всегда поддерживаем по возможности своих и не позволяем каким-то венценосным драконам рассоривать нас.

Глава ковена не солгала, драконы прилетели к нам из закрытого мира. Их магические источники истощились, и без них драконы начали погибать. Им пришлось покинуть свой мир, чтобы выжить.

Первые драконы прославились хищным нравом и захватническими замашками. Их предводитель обладал сильнейшей огненной стихией. Обращаясь в дракона, он ослепительно сиял. Как золото или солнце. За это его прозвали золотым драконом. Вирлас с его огненной мощью не сильно уступал в уровне магии предку и по праву носил титул золотого дракона.

Отдавая приказы, у него не было необходимости повышать голос или переходить на приказной тон. Властность проступала, угадывалась в его взгляде, движениях, усмешке.

– Снарядить карету. Невесты отправляются во дворец, – покидая площадь, не повышая голоса, отдал повелитель приказ.

Я невольно вскинула подбородок и еле подавила протест в зародыше.

Не люблю, когда мне раздают указания.

– Пройдёмте, уважаемая ведьма, к воротам, – подошёл ко

мне страж. Исполнительный какой. Он и Олув с метёлочкой успел прихватить.

– Ведите, – с наигранной беззаботностью ответила я.

Покидать родной ковен не хотелось, но, кроме себя, видеть было некого. Я сама вызвалась участвовать в отборе. Причины, вынудившие меня пойти на этот шаг, не имели значения. Куда важнее были последствия.

Глянув на камзол, укрывающий мои плечи, стянула его с себя и протянула удаляющемуся повелителю.

– Вы забыли!

– Оставь себе! – оборачиваясь, крикнул Вирлас и пошёл дальше. К городским воротам.

Его движения были настолько мужественно уверенными, что я замешкалась и вовсе забыла, что хотела ему возразить.

С трудом отрывая взгляд от захватывающего зрелища, тихо обронила:

– Я очень признательна вам за спасение. Если бы не вы...

Движения повелителя замедлились, и он резко повернулся к нам. Я забыла о чутком драконьем слухе.

Его глаза сверкнули расплавленным золотом.

– Яла, неужели ты в самом деле снизошла до благодарности? – весело спросил он.

Неспешным шагом он направлялся к нам.

– Скажу я вам, вы несколько не облегчаете мне задачу, – сглотнула застрявший ком в горле.

Чем ближе подходил повелитель, тем сильнее нервничала

я. Лишь бы себя чем-нибудь занять и развеять напряжение, выхватила из руки сопровождающего нас дракона метёлочку. Ласково погладила её прутики и отпустила полетать.

– В этом вся твоя благодарность, Яла? – Уголки губ Вирласа приподнялись в полуулыбке.

– Чего вы ждали? Реверансов? Коленопреклонения? Извините, я расшаркиваться не умею, – с обидой заявила ему и отвернулась.

Дымчатая завеса над костром меня сильнее прельщала, нежели выразительное лицо повелителя.

– Простого, искреннего спасибо было бы достаточно, – обожгла моё плечо мужская рука. Волнительное тепло прокатилось аж до кончиков пальцев, и их приятно закололо.

– Спасибо, – выдохнула я, встречаясь взглядом с Вирласом.

Оставив нас на попечение группы стражей, повелитель обратился в дракона и улетел. Оставшаяся свита полетела за ним. Под жалостливые взгляды ведьмочек мы с Олув остались ждать карету. Все необходимые вещи нам обещали предоставить во дворце. Оно и понятно. Наши дома с Олув находились в конце городка. Тогда как на метёлочках нам запретили летать. Поэтому главе сопровождающей нас группы пришлось идти на уступки. Но сборы и без нашей отлучки затянулись до рассвета.

Действующая глава ковена настояла на нашем отдыхе. В отсутствие короля Малида осталась за главную. Ведь пол-

номочий её никто не лишал. Драконам пришлось ей подчиниться.

Никто не сомневался, что в первую очередь она заботилась о дочурке, потом лишь о нас. Однако мы и за это были ей благодарны. Нам дали передышку перед долгой поездкой.

Провели мы это время с Олув с пользой. Разместились на ночлег в доме главы ковена.

Глава 3

Бледный предрассветный горизонт отражался тусклыми бликами в окне. Длинные гривы лошадей, находящихся у ворот, склонялись к мокрой после дождя земле. Военное знамя с голубыми и зелёными цветами, удерживаемое одним из драконов, предупреждало о сопровождающих карету королевских посланниках.

Встав на рассвете, я пропустила дождь, ливнем прошедший над городом ведьм. Влажный воздух, залетевший в открытое мной окно, принёс с собой приятную бодрящую свежесть. Прыгающие на ветвях птицы разделяли мой восторг и весело тренькали.

Между тем разведенный на площади костёр не погас даже под напором дождя. Шипя и пуская ввысь сероватые клубы дыма, он упорно разгорался.

Собранная в дорогу подруга ожидала меня на крыльце. Взгляд её был грустен и невесел. Увидев стражников верхом на лошадях возле городских ворот, она не подумала подойти к ним.

Закончив быстро с умыванием, я спустилась к Олув, и мы вместе направились к ожидающим нас драконам. Тем временем Синара давно сидела в карете. Едва её подкатили к городским воротам, она сбежала от материнских нотаций.

В предводителе сопровождающей нас кавалькады мы с по-

другой сразу признали того воина, которому не терпелось нас ночью отправить в дорогу.

Подойдя к драконам, мы с подругой не сочли нужным с ними здороваться. Ничего, Синара, выглянув из кареты, за нас троих приветливо махала им.

Парень, выкинувший на кладбище мою корзину, с каменным лицом открыл перед нами дверцу, порывисто дёрнув за неё.

Интересно, кто ему назначил столь унижительное наказание – прислуживать нам? Моё любопытство подстёгивало и то, что лошадь парню не выдали, заставив сидеть вместе с кучером. Что с его крупными габаритами сделать было сложновато. Высокого роста и крепкого телосложения дракон занимал почти целую скамью, потеснив кучера.

Перед тем, как открыть нам дверцу кареты, он с таким облегчением покинул козлы, словно не меньше дня там провёл. Даже лужа, в которую он угодил, не изменила высокомерного выражения его лица.

Бордовая форма, отделанная бронзовым кантом, плащ, смыкающийся на груди металлическими цепочками, длинные, волнистые, свисающие до плеч волосы подчёркивали довольно резкие черты лица. Они прекрасно отражали заносчивость дракона. Короткая борода делала его широкий подбородок визуально шире. В глубоко посаженных глазах плескалась и переливалась острая неприязнь ко мне.

– Чего вытаращилась, ведьма? – начал с грубости дра-

кон. – Залазь в карету. Мы и без того сильно задержались.

– За ведьму ответишь, дружок, – мстительно пообещала ему.

Я не отрицаю свою принадлежность к ведьмовской сущности, я против использования ругательных слов в мой адрес.

Парень проникся и попятился. Он столь рьяно вскочил на козлы, что чуть не спихнул на землю кучера. Прямая спина сидящего дракона выдавала его напряжение.

– Позабавились, уважаемая ведьма, и хватит, – подошёл ко мне командир нашей процессии.

– Как вы могли заметить, не я это начала, – высказала ему.

Рассудив здраво, дракон не стал спорить. Ему незачем было меня в чём-то убеждать или переубеждать. По приезде наши с ним пути разойдутся, тогда как заносчивый парень останется служить под его началом.

Воин молча указал мне на открытую дверцу кареты. Я, не затягивая, забралась в неё, краем глазом заметив, как его спутники с облегчением переглянулись.

– Ты чего там, Яла, вытворяла? Что о нас подумают глубокоуважаемые драконы? – накинулась на меня с упрёками Синара.

– Мне глубоко наплевать, что они о нас подумают, – раздражённо отозвалась я. Никто не смеет безнаказанно унижать меня.

– Девочки, не ссорьтесь, пожалуйста, нам несколько дней

ехать вместе, – вмешалась подруга. – Если вам интересно моё незаурядное мнение, то вы обе неправы. Нашли из-за кого ссориться. Драконов. Вспомните о нашем ведьминском сестринстве.

– Ты права, Олув, довольно с нас драконов, – согласилась с подругой. – Им нас не рассорить.

– Говори за себя, Яла. Я будущая королева гор и пустошей! Моя прямая обязанность принимать сторону супруга. Ты постоянно ругаешься с его сородичами. Долг мне велит не разговаривать с тобой, – с пафосом произнесла Синара и рывком отвернулась к окну.

– Приди в себя! Ты вряд ли когда-нибудь займёшь трон рядом с его величеством! – вспыхнула всегда сдержанная Олув.

– Нечего строить из себя тихоню, Олув! Готова поспорить, ты сама метишь на это место! – повернулась к ней Синара.

– Я не хочу замуж за короля!

– Гнусная ложь!

– Он пугает меня, – вспыхнула до корней тёмно-русых волос подруга.

Синара открыла и закрыла рот, не найдя, что ей ответить.

В окно кареты постучали. Я отодвинула штору и обнаружила улыбающуюся нам с улицы главу ковена.

– Будем считать, что по дороге к королевскому замку вы, девочки, определитесь со своим отношением к драконам, – развесёлым тоном поделилась своими наблюдениями Ма-

лида. Она нас превосходно слышала с улицы. Обманчивое уединение кареты не скрывало громких разговоров. – Какой жених обрадуется, что суженые его терпеть не могут.

Терпеть её насмешки над правителем драконы не стали.

– Отойдите от кареты, Малида, – оттеснил её командир процессии. – Нам пора двигаться в путь.

Ведьма едва не прожгла его насквозь злющим взглядом.

– Синара, помни, матушка скучает по тебе! – крикнула дочери она, прежде чем отойти.

– Ма-а-ам, – со стыдливым укором протянула дочурка.

– Яла... – умоляюще позвала меня глава ковена.

– Знаю. Я присмотрю за ней, – пообещала Малиде. Не как главе ковена, а как матери, отпускающей от себя неразумное дитя.

Провожать нас к городским воротам вышли все ведьмочки. Опасаясь подходить ближе к драконам, они выкрикивали напутственные речи издалека.

Карета прокатилась под аркой деревянных ворот и выехала за город. Я повернулась на сиденье, отодвинула заднюю занавеску, закрывающую окно, и посмотрела на удаляющийся город.

Я пыталась запомнить выбоины на дороге, отдающиеся тряской в карете, зазубрины на поднятой решётке городских ворот, широкую струю дыма от костра, мокрую после дождя площадь и ведьмочек, машущих нам вслед.

Грудь сдавила жуткая тоска. Я никогда надолго не поки-

дала родной край. То, что компанию составили мне подруга и избалованная Синара, немного облегчало отъезд.

Я смотрела на городские ворота до тех пор, пока просёлочная дорога не вильнула в сторону и город ведьм не скрылся за поворотом.

Поздним вечером спустя несколько дней замок золотого дракона встретил нас криком голосащих невест. В наших животах урчало. Естественно, мы успели позавтракать перед отъездом из родного города, но с тех пор прошла куча времени. Мы делали привалы, останавливались на постоялых дворах, где, заведя посланников короля, нас встречали приветливые хозяева.

При первых словах, что исполины-драконы сопровождают невест его величества на отбор, нам с девочками выделяли лучшие покои.

Путь до замка занял примерно три дня. Стационарные порталы помогли прилично сократить время.

Под конец пути кони сильно устали. Деревни давно перестали встречаться, ночевать прошедшей ночью пришлось в чистом поле у дороги. Умаявшиеся лошади не то что карету с трудом тащили, сами еле копытами передвигали. Тяжко покачивая гривами и тяжело вздыхая, они косились на драконов, ведущих их под уздцы, и на нас с Олув, бредущих по дороге.

Синара наотрез отказалась покидать карету. По её словам, не пристало будущей королеве сбивать ноги. Так что мы с

Олув шли вдвоём.

Когда Синаре становилось скучно, нам от неё прилетали едкие замечания касательно нашего внешнего вида, но мы не реагировали на её нелепые выкрики. Иногда мы с Олув лакомились сладкими ягодами, найденными вдоль дороги, не забывая угощать ими нашу заносчивую подругу и несговорчивых драконов.

Постепенно солнце опустилось за горизонт, и к замковым воротам мы подошли с наступлением сумерек. Глядя на сопровождающих нас драконов, стражники, стоящие на карауле, встретили нас глубокими поклонами. Оставив нас на площадке перед замком, драконы, сопровождающие карету, утопали в неизвестном направлении, скрывшись за высокими строениями.

Куда дальше идти, признаться, я не представляла, как и не понимала, зачем собирать на отбор столько девушек. С десятков разной степени важности девиц толпились во дворе перед замком, требуя к себе особого внимания.

Заселение, вероятно, стоило начать с поиска гранд-дамы, управляющей отбором. Помнится, драконы говорили, что она из сильнейшего колдовского рода, но хоть тресните, имени её не помнила.

Не успела вспомнить носящуюся не пойми где заведующую отбором, как сзади послышалось потрескивание колёс. Прибыла очередная невеста.

Я обернулась и увидела трёх замученных лошадей, с тру-

дом тянущих немилосердно нагруженную карету. Сундуки с девичьим добром были пристёгнуты на крыше повозки и пристроены сзади.

Возница хлестал коняшек по кровоточащим спинам хвостистой. Лошадиные бока вздрагивали, и животинки, с трудом переставляя ноги, брели вперед. Их головушки так низко клонились к земле, что кончики пшеничных грив подметали площадь.

На передке сидел мужичонка в изрядно поношенном фраке, обшитом замусоленными галунами. Отливающая грязным глянцем ткань заметно натянулась на его покатых плечах. Одежонка, похоже, досталась ему от предыдущего кучера и была тесна.

– Чего рты раззявили, чернавки? Проваливайте с дороги! Не видите, княжна осаруйская прибыла?

Грубый голос возницы вывел меня из раздумий. Юбки подруг всколыхнулись, и девушки повернулись к нему. Вытащив глаза, ведьмочки посмотрели на выглянувшую из видавшей лучшие времена повозки княжну.

– Почему мы остановились? – разгневалась высокородная дама и распахнула дверь. Подобрав ворох пышных юбок, она протиснулась в узкий проход и спустилась на площадку.

Повезло Синаре. Она смогла лицезреть свою первую соперницу на королевский трон.

– Не извольте гневаться, ваша милость, простолюдинки мешаются под копытами лошадей, – запричитал в страхе воз-

ница.

Отмахнувшись от него, княжна с презрением осмотрела нас. При виде наших с Олув покрытых пылью платьев она скорчила брезгливую гримасу:

– Пошли вон, челядь! Возвращайтесь каминны чистить!

Я и раньше избалованную знать не жаловала, а после издевательств над животными и выступления княжны... Она сама напросилась.

– Не волнуйтесь, грязь не заразна.

– Ты смеешь со мной разговаривать? – вскричала взбесившейся свиньёй княжна.

– Не расстраивайтесь, госпожа, Яла у нас редко соблюдает правила этикета, – попробовала подольститься к ней Синара и потерпела неудачу.

– Закрой свой рот, безродная девка, пока я не велела отрезать тебе язык!

Синара хлопнула ресницами и умолкла. Вероятно, от шока.

– Госпожа, гхм... на нас гости повелителя смотрят, – напомнил ей возница, что она не у себя в княжестве и уж тем более находится не на торговой площади.

Это он превосходно подметил. Мы оказались не единственными свидетелями несдержанности его госпожи. К нам стали стягиваться зеваки, так и ожидающие скандала.

Нервно дёрнув уголками губ, под скрип каретных осей княжна поднялась на подножку повозки. Выпрямляясь в

полный рост, она нечаянно задела о потолочный декоративный выступ кареты двухъярусной диковинной причёской. Башенка из сплетённых волос пошатнулась и сместилась в сторону, свесившись набекрень.

Поправив на голове чудо заморской моды, княжна свысока взглянула на нас, подчёркивая свой высокородный статус.

– Дозволяю поцеловать вас подол моего платья, – повысив голос, снизошла до нас девица и тише процедила: – Потом не говорите, что я не проявила к вам милосердие.

На щеках подруг заиграл горящий праведным гневом румянец. Синара и та рассердилась.

– Вы столь великодушны, – подмигнула я девчонкам.

Олув с Синарой поняли меня без слов. Их лица прояснились. Синара приняла серьёзный вид. Олув закусил нижнюю губу, опасаясь рассмеяться и выдать меня.

В ответ на мои слова княжна так сверкнула на меня глазами, что любая другая на моём месте отшатнулась бы и думать забыла об осквернении княжеского платья своими прикосновениями. Но я не любая другая.

Я подалась вперёд, незаметно доставая из потайного кармашка флакончик с припрятанным зельем. Зная, куда мы отправляемся, ведьмочки пополнили мои истраченные запасы коварными и нужными любой приличной ведьме зельями. Они и о собранных мной гуакомилиях обещали позаботиться.

Ловко откупорив пузырёк, я вылила голубоватую жид-

кость на подол княжеского платья, и оно пошло огненными разводами. Юбка вспыхнула необжигающим факелом, после чего осыпалась пеплом. Взглядам любопытствующих прохожих открылись стройные ножки княжны в белоснежных чулках и надетые на ней кружевные панталончики.

На некоторое время княжна растеряла самоуверенность и принялась шумно вдыхать и выдыхать. Края юбки вместе с многочисленными подъюбниками обугленным рваньём болтались на ней. Покачиваясь, обугленные края оставляли грязные отметины на белоснежной ткани панталон.

Испуганные вспышкой огня лошади перепуганно рвались из упряжи. Покинув передок, возница помчался успокаивать животных, оставив хозяйку саму разбираться с позорными последствиями её несдержанности.

– Ве-е-едьма! – надрывая глотку, заверещала она.

– Наконец догадалась? – не стала отпираться я.

Княжна спрыгнула на каменную площадь, усеянную пеплом. С ужасом рассматривая тёные разводы на панталонах, она истерично потребовала:

– Закуйте мерзавок в магические колодки! Вытяните из них магию!

– Не надейся. Мы, как и ты, участвуем в отборе, – с превосходством в голосе ответила ей Синара, как бы возвращая должок.

– На нас так же распространяется защита повелителя, – ровным тоном просветила её Олув.

Княжна стиснула зубы.

– Вы специально ввели меня в заблуждение! – обвинила она нас. – Я пожалуюсь на вас королю!

– Да пожалуйста, – не подумала её отговаривать я.

Сильнее стиснув зубы, княжна шумно выдохнула и протопала к карете. Сверкая панталончиками, она забралась в неё и громко хлопнула дверью.

Раздался треск. Лошади заржали. Возница громко выругался. Княжна пронзительно взвизгнула.

У кареты сломалась ось и переднее колесо отвалилось.

– Вы сломали мою повозку! – неуклюже вывалилась на площадь девица.

– Она сломалась под тяжестью, – указала я на очевидное.

На шум сбежался народ. Любопытных набежало столько, что пожелай мы незаметно покинуть двор, сделать это было бы проблематично.

Группа драконов во главе с сопровождающим нас Колдином протиснулась к месту произошедшей катастрофы. За долгую дорогу мы волей-неволей перезнакомились. Дракон обвёл суровым взглядом одеяние княжны и покосившуюся карету. Отдавая короткие приказы, Колдин приподнял карету. Мускулы на его плечах вздулись буграми. Крылья носа широко раздулись от напряжения. Пока он держал повозку, подчиняющиеся ему драконы огненной магией сварили треснувшую ось и вставили колесо на место.

С платьем княжны Колдин ничего поделать не смог и,

сняв с себя форменную куртку, отдал её княжне, велев ей не затягивать с заселением в замок.

– Вы! За ними! – указал он нам на двух стражей, ожидающих его дальнейших приказов. – Проводите их к гранд-даме и доложите ей обо всём произошедшем.

Олув испуганно ахнула, увидев, с кем нам предстояло идти. Драконы, приставленные к нам, походили на настоящих великанов. Один их вид вгонял в трепет. Синара пискнула и стиснула руку Олув, видно, действуя по принципу «вместе трястись от страха веселее». Я не проронила ни звука.

Подумаешь, драконы-переростки. До жутко властной натуры золотого дракона им было далеко. Этот умудрялся запугивать простым взглядом, не поигрывая накачанными мышцами.

– Мы ни в чём не виноваты, – пролепетала Олув.

– Она назвала нас оборванками! Поделом ей! – припомнила нанесённые нам оскорбления Синара, не думая рассказывать, и взялась за своё: – Я ваша будущая королева, и вы не имеете права обращаться с нами подобным образом!

После этих её слов мне захотелось закатить глаза и надеяться, что стражи не обратят внимания на неё. Мы надежды не оправдались.

– Ваше будущее величество, проследуйте за стражами, – с издёвкой обратился к ней Колдин. – И прихватите с собой ваших подруг.

– Мы не подруги, – заявила ему Синара. – Они мои бу-

душие фрейлины, – незамедлительно определилась она с нашей судьбой.

– Без разницы, – остался непреклонным дракон. – Проследуйте всем будущим королевским составом за моими стражами.

Олув дрожащими пальцами коснулась его рукава.

– Нас исключат с отбора? – с надеждой спросила она.

С высоты своего исполинского роста он взглянул на неё. Его лицо, обрамлённое длинными, чуть ниже плеч, тёмными волосами, выглядело мрачнее тучи, непоколебимым, как горные хребты, окружающие королевство. Две косички, свисающие у висков, ничуть не портили его суровую внешность. По сравнению с ним подруга выглядела испуганным оленёнком.

– Сомневаюсь, – ответил он впавшей в ступор Олув.

Завершив с ней разговор, к моему удивлению, Колдин поклонился нам, сдержанно и с достоинством. Наверное, и нам следовало раскорячиться в реверансах? Я лично была не сильна в них, и потому, тряхнув головой, схватила девченок за руки и утянула их за собой, следом за удаляющимися стражами.

Толпа безропотно расступалась перед ними, соответственно, и перед нами. Многие разряженные невесты в дорогих одеждах косо глядели на нас. Некоторые из них при нашем приближении проверяли свои нательные обереги, позвякивающие на запястьях, сверкающие в ушах или спрятан-

ные в глубоких вырезах платьев.

Начав подъём по лестнице, ведущей в замок, стражи жёстами велели следовать за ними. Один из них повернулся, чтобы убедиться, что мы не отстаём, и замер. Его взгляд устремился куда-то позади нас. Не сговариваясь, и мы с ведьмочками обернулись.

– Ого! Неужели изумрудные драконы пожаловали? – Глаза Олув сделались невероятно огромными от изумления.

– Ты только посмотри на них, Яла! – крепче сжала мою руку Синара.

Изумрудные драконы, мягко говоря, не ладили с золотыми, и их присутствие на землях повелителя вызывало вполне закономерное недоумение.

Рассекая толпу, позвякивая кольчугой, под лошадиный цокот прошла внушительная кавалькада. Возглавлял её всадник на вороном коне. Тёмно-изумрудный плащ, удерживаемый на плече пряжкой, раздувался за его спиной. С десятков вооружённых драконов ехали за ним. Со стороны казалось, они не на светский отбор невест прибыли, а на битву. В центре колонны из всадников неторопливо катилась, отливая лаком, карета, запряжённая тройкой гнедых лошадей. Расшитая шторка с рюшами болталась в занавешенном каретном оконце. Позади кареты тащилась гружённая драконьим добром телега. Замыкали кавалькаду пятеро всадников.

Прибывшая леди явно относилась к близкой родне изу-

мрудных драконов. Лошади выглядели свежими и не измученными долгой дорогой. Видно, их меняли на каждом встреченном постоялом дворе.

Навстречу высокородным гостям выбежала прислуга.

Сгибаясь в три погибели, четверо мужчин приветствовали невесту с её свитой. Дворецкий по такому случаю разразился витиеватыми приветствиями.

Дракон, возглавляющий процессию, спешил и небрежно бросил поводья подоспевшему конюху. Я внимательно присмотрелась и в спешившемся всаднике узнала высокородного лорда Отмелей. Их земли находились близ скопления озёр и рек. Лорд Сидлен выглядел старше маг-снимка в выписываемом мной вестнике. Печать усталости отражалась на его лице. Черты заострились, морщины залегли, выдавая его глубокий возраст.

– Уймись! – прервал он витиевато изъясняющегося дворецкого. По окрику было видно, лорд Сидлен относился к касте драконов, считающих само собой разумеющимся, чтобы его приказы беспрекословно исполнялись. – Комнаты для моей дочери готовы? Где его величество? Почему не встречает невесту? Ему доложили о нашем прибытии?

На лице стража, не сводящего глаз с прибывших драконов, промелькнула неприязненная гримаса.

– Не извольте гневаться, ваша милость, – взволнованно произнёс дворецкий, – его величество занят.Guestов встречают и расселяют слуги.

– Занят? – грозно глянул на бедного дворецкого дракон. – Моя дочь прибыла ко двору! Он обязан её встречать!

Даже так? Дочь?

– Я-я-я... я доложу о вашем прибытии, – попятился от него дворецкий и поспешил на заплетающихся ногах в замок. Для его пожилого возраста быстрая ходьба была сродни бегу.

– Лорд Сидлен! – окликнул его шагающий к нам через двор Колдин. – Вы задержались.

Говорил страж с ним на равных. Это я определила его в стражи, а какой титул он на самом деле носил, мне было неизвестно. В присутствии Колдина приставленные к нам драконы осмелели и спустились к вновь прибывшим. Мы тихонечко потянулись за ними.

Совсем не ради удовлетворения любопытства. Не-а...

Нам было велено не отставать от сопровождающих? Так мы и не отставали.

М-м-м, что там интересного у драконов происходит?

Спустившись ниже, я заметила, как изящная ручка отодвинула занавеску в карете. Внутри, на сиденье, в ворохе пышных юбок, в одиночестве ожидала с изыском наряженная леди.

– Колдин! – без особой радости приветствовал он дальнего сородича. – Выслуживаешься перед его величеством?

– Я был в своём поместье недалеко от владений Вирласа и по его просьбе согласился помочь с отбором, – не среаги-

ровал на его оскорбление Колдин.

– Изумрудного вечера, лорды, – робко опуская глаза, поздоровалась с мужчинами подошедшая к ним горничная. – Я Сагания, горничная, приставленная к леди Гети.

– Чего к нам пристала? Ступай к Гети! – махнул рукой в сторону кареты изумрудный дракон и вернулся к прерванному разговору с Колдином:

– Где пропадает его величество? Почему не вышел к нам и не почтил своим присутствием? Я привёз к нему свое сокровище!

– Его величество не отчитывается передо мной, – спокойно осадил его Колдин. – Если желаете, я могу проводить вас вместе с сопровождающим вас отрядом к конюшням. О леди Гети позаботится горничная.

– Как же король? – сдвинул кустистые брови к переносице лорд Сидлен.

– С ним вы увидите позже, – испуганно глянул на него вернувшийся дворецкий. – На вечерней трапезе в общем зале.

Лорд Сидлен свирепым взглядом глянул на него.

– Оставь беднягу, – терпеливо ожидая изумрудного дракона, посоветовал ему Колдин. – Запугиванием прислуги встречи с его величеством ты не добьешься.

– Моя дочь провела в пути пять дней! Вирлас обязан спуститься и лично приветствовать её! – проявил недовольство лорд Сидлен. – Вон ведьм и тех уже расселили! Шатаются

где ни попадя.

Почему все кому не лень так и норовят нас оскорбить?

– Уважаемые ведьмы ещё не заселены, – неизменно спокойным тоном возразил ему Колдин. – Перед тем как отправиться отдыхать, девушкам предстоит встретиться с гранд-дамой. Девушки уходят.

Поймав за рукав рубахи проходящего мимо слугу, Колдин передал нас ему на поруки, строго-настрого приказав проводить к заведующей отбором.

– До встречи! – помахала рукой Синара изумрудной драконице, чьё лицо появилось в каретном оконце.

Занавески дрогнули и упали, скрывая её от наших глаз.

– Показывай, куда идти, – потеряв к нам интерес, обратился к Колдину изумрудный дракон.

Он что-то отрывисто сказал на драконьем, и карета покатила к постройкам, виднеющимся на заднем дворе за замком. Сопровождение поскакало за ней. Колдин с лордом Сидленом пошли пешком.

Глава 4

Гранд-дамы, руководящей отбором, на месте не оказалось, и нас приняла её помощница. Дрязги участниц отбора миловидную девицу мало волновали, и в качестве наказания нас оставили без ужина. Мы были не в том положении, чтобы спорить, и без всяких возражений вышли из её покоев. Учитывая, что мы прибыли недавно и плохо ориентируемся в незнакомом замке, помощница гранд-дамы велела своей горничной проводить нас в наши покои.

Осматриваясь, мы шли по коридору за шустрой девушкой в забавном сером чепчике и платье прислуги. Пройдя запутанным путём через лабиринты коридоров, мы поднялись по лестнице на второй этаж.

Комнаты Олув и Синары находились по соседству, моя напротив них. Простившись в коридоре, без лишних слов мы разошлись по спальням.

Постель с горой подушек сразу поманила меня к себе. Сбросив туфли, я вскарабкалась на кровать, закрыла глаза и откинулась на груду подушек. Наверное, стоило сначала последовать примеру подруг и разобрать вещи. Что я и попробовала сделать. Приподнялась на локтях и снова повалилась на кровать.

Подождёт.

В таких покоях только отдыхать. За несколько дней путе-

шествия организм сильно переутомился. Не мешало перед ужином отдохнуть. Изнурять себя голоданием я не планировала.

* * *

В королевских покоях

Вирласу сразу доложили о выходке Ялы. Поджог платья обидчицы его ничуть не удивил. Превосходно, что обошлось без жертв. Испорченные тряпки княжны не в счёт, ей портнихи сошьют новые по его приказу.

Также по его приказу ведьмочку с подругами разместили в лучших покоях. Вирлас рассчитывал свести к минимуму недовольство возмутительницы спокойствия. Довольная ведьма – спокойные гости.

Яле выделили роскошные покои, чтобы задобрить её. В этих покоях обычно селили принцесс. На этом королевская щедрость не закончилась. Ведьмам выделили личных слуганок.

Участие в отборе приняли и изумрудные драконы. Младшая дочь главы рода была заочно одобрена драконьим советом. Лорд Сидлен сам привёз дочь. Что на него мало похоже. Он воспользовался возможностью под благовидным предлогом заявиться во дворец. Король не сомневался: он останется до конца и сделает всё возможное ради победы дочери.

Приняв тёплую ванну, его величество облачился в богато расшитую одежду. На первый взгляд всё шло по задуманному королём плану. Если б не одно но. Его величество постоянно думал о ведьме! Той самой, что осмелилась ему открыто дерзить.

Думы повелителя сводились к простейшему «Чем Яла занимается?». Разбирает вещи или придумывает забавную месть очередной обидчице. Быть может, вопреки любым правилам, она завалилась в кухню и варит там свои зелья из подручных ингредиентов.

Вирлас бы с радостью закрыл её в покоях, изредка выпуская для прохождения состязаний. Ялой невозможно управлять, любые правила ей чужды, она свободна, как ветер, и никакие запреты не удержат её. Это скорее разозлит и подстегнёт её к действиям. Поэтому золотой дракон и отказался от пленения чертовки сразу.

Куда приятнее ладить с Ялой, чем постоянно держать оборону от неё. Забавно, но их пикировки веселили его величество.

Это безумие!

Каким колдовским зельем Яла очаровала его? Он не из тех, кто легко увлекается симпатичной красоткой, не говоря о её остром и жалящем язычке. Повелитель рассекает поднебесье более двух веков и давно позабыл, когда девушки в последний раз настолько занимали его.

Он считал, что сейчас крайне неподходящее время обре-

менять себя увлечениями. Пускай и столь обворожительно дерзкими. На кону стояло процветание королевства. Найдя истинную пару, золотой дракон рассчитывал открыть свою сокровищницу.

Оторванные от родного мира, без драконьей подпитки драконы перестали чувствовать своих избранниц. Он должен был это исправить.

Встреча с Ялой на заброшенном кладбище произвела на него более сильное впечатление, чем Вирлас хотел. Их общение продлилось меньше часа, сливаясь в крохотный эпизод его жизни, но эта, на первый взгляд короткая, незначительная встреча не давала ему покоя.

Однозначно о ведьмочке следует забыть. Ему без неё есть чем заняться. Например, встретиться за ужином с невестами и поприветствовать Лорда Сидлена. Ещё перед прохождением свадебного обряда не мешало разобраться, насколько ему верны драконы из всех пяти родов.

И займётся он этим без промедлений.

* * *

Проснувшись я далеко затемно от урчания в животе. Ополоснув лицо, отправилась к Олув. Подруга не сразу открыла на стук, протирая заспанные глаза.

– Проголодалась? Предлагаю устроить набег на кухню, – заговорщицким шёпотом предложила ей.

– Давай без меня, – широко зевая, отказалась она. – Мне горничная тайком принесла поднос с ужином. Твоя к тебе не достучалась. Повариха у его величества сердобольная. Пожалела нас. Узнав о наказании, прислала нам троим еду.

– Пойду познакомлюсь с этой милой поварихой.

– Иди, только смотри не попадись гранд-даме. Говорят, она страшнее упырей, – скорчила рожицу Олув.

Пообещав ей быть начеку, я бодро зашагала по коридору в поисках аппетитных дразнящих запахов.

Чтобы найти поварскую, пришлось останавливать и представлять с расспросами к прислуге. Расспросы дали свои результаты.

Несмотря на поздний час, в поварской было тепло и веяло уютом. Булькало варево в котелках. С потолка свисали колбасы и копчёности. На стенах висели связки с луком и сушёными травами. На деревянных полках вдоль стен стройным рядом стояли плошки, сковороды и чугуны. В глубине разведённого очага на вертеле жарилась дичь. На узком столе возле очага несколько открытых чугунов исходили паром. На широком кухонном столе худющая женщина в сером переднике шинковала кругляшками морковь.

Пройдя в поварскую, я обвела взглядом столы в поисках съестного и вздохнула с облегчением. В дальнем углу был накрыт стол. За столом сидели слуги и о чём-то переговаривались. Мелкая девчушка волчком крутилась на табурете. Мальчуган по соседству пытался выудить из стакана, до по-

ловины наполненного компотом, ягоды.

– Золотой ночи, – обозначила я своё присутствие, помня, в чём замке нахожусь.

Мальчуган вздрогнул, выловленная ягода выскользнула из его пальцев и свалилась в стакан, подняв брызги. Тёмные капли компота упали на светлую скатерть. Девчушка, крутившаяся на табурете, испуганно покачнулась и едва не свалилась на пол, вовремя схватившись за край стола.

– Достопочтенная леди, прошу нижайше меня простить, но почему вы подкрадываетесь? Зачем пугаете прислугу? – несмотря на мой очевидный статус невесты, заступилась за своих повариха.

Стройная женщина лет пятидесяти, отложив нож, повернулась ко мне. От неё исходило тепло и веяло вкусной пищей.

– Простите, я не специально, – извинилась перед ней.

Девчушка на табуретке весело хихикнула. Её забавляло то, как меня отчитали.

– Мне бы перекусить, – жадно взглянула я на котелки с едой, исходящие паром на столе.

– Так присаживайтесь, уважаемая ведьма, чего стоите, – приветливо улыбнулась повариха мне.

Я слегка замялась. Не хотелось теснить ужинающую прислугу после трудового дня. Тогда повариха схватила меня за руку, шикнула на ребятню, разгоняя их, и усадила за стол. Передо мной немедленно поставили чистую тарелку, в кото-

рую налили простой повседневной ароматной похлёбки.

– Прошу извинить меня за отсутствие деликатесов, все изыски гости съели, – смутилась повариха.

Я зачерпнула наваристой похлёбки и, распробовав её, быстро заработала ложкой. Она оказалась божественной. Там и кусочки мяса имелись.

Отставив пустую тарелку, я приняла из рук поварихи чашку с отваром. Как следует набив желудок, я окончательно разомлела и была готова к разговору.

– Спрашивайте, – разрешила я с любопытством поглядывающей на меня прислуге.

Мужчины покачали головами, как бы говоря: «Ещё чего, нам только сплетничать не хватало». А вот девушки робко глянули на повариху и, получив её молчаливое разрешение, расхрабрились:

– Правду говорят, что ведьмы страшные и вместо лиц у них магические личины? – бесхитростно спросила служанка с веснушками на лице.

– Да-да! – поддакнула, судя по фартуку, помощница поварихи с заплетёнными косами. – Ваши настоящие лица видели лорды драконьего совета на маг-карточках.

– Говорят, вы магически одаренные! – округлив глаза, передала другую страшилку о ведьмах скромно сложившая на столе руки горничная. – Вы владеете всеми четырьмя стихиями.

– Сегодня ведьмы чуть княжну не сожгли! – с честным

видом поделился со мной мужичонка с пролысиной на голове. Он не удержался и принял участие в расспросах.

– Допустим, не сожгли, а всего лишь платья лишили, – поправила его. – Ведьма, сделавшая это – я. Заверяю вас, никто мне в этом не помогал. Это была моя инициатива.

Приоткрыв рты, с ошалевшими глазами слуги уставились на меня. Найдя благосклонных слушателей, я ниже склонилась над столом и произнесла, понизив голос:

– Я вам сейчас открою страшную тайну... – Сделала небольшую паузу и выпрямилась на стуле. – Ведьмы не носят магических личин.

Мои слушатели моргнули и прыснули от смеха.

За распитием отвара я рассказала короткую историю своего участия в отборе. Умышленно упустила ту часть, где я набилась к повелителю в друзья. Повариха, охая и причитая, собирала мне пирожков с собой. Вдруг я завтрак просплю.

Я не сразу заметила, как разговоры стихли, слуги перестали улыбаться и выпрямились, скосив глаза к двери. Ханга, так звали повариху, склонилась в поклоне перед повелителем, устремив взгляд на его начищенные сапоги. Слуги, вскочив, последовали её примеру. Дети – и те опустили головы.

Вирлас величественно кивнул, но разогнуть спины им не разрешил, тем самым выказывая им своё недовольство. У меня почти не осталось сомнений, чем оно было вызвано. Моим присутствием в поварской. Глядя на него, я молча

ждала, когда он объяснит, зачем, собственно, пожаловал к слугам на ночь глядя. В версию «проголодался» слабо верилось.

– Яла, твоё присутствие на кухне недопустимо. Леди не ужинают со слугами, они спускаются в общую залу или просят принести им еду в покои, – безо всякого предисловия указал мне на моё недопустимое поведение чешуйчатый гад. – Впредь старайся следовать этим нехитрым правилам.

– Зачем гонять и дёргать прислугу, когда я и сама могу найти дорогу на кухню? – поставила кружку с недопитым отваром на стол.

– Леди Яла, вы перечите королю, – тихим голосом предостерегла меня повариха.

Естественно, дракон её услышал.

– Именно потому, что ты, Яла, леди, тебе и нечего делать в компании слуг.

– Ошибаетесь, ваше величество. Никакая я не леди. Из меня леди, как из вас фамильяр, – покинула я уютное место за столом.

– Факт остаётся фактом, Яла, ты добровольно вызвалась участвовать в отборе. После зачисления тебе даровали титул виконтессы. Соответственно, тебе придётся соблюдать принятые в обществе правила. Тебе с подругами выделили небольшие угодья вблизи вашего ведьминского городка. Ты бы с подругами это знала, присутствуй этим вечером в общей столовой.

– Ничего, что нас ужина лишили? – поинтересовалась я. – На кой нам было спускаться в столовую?

– Пообщаться с королём?

– Мы вроде постоянно с вами общаемся, – буркнула я. Вирлас никак не отреагировал на мой маленький бунт.

– Что касается твоего с подругами наказания, оно более чем справедливо.

Закусив губу, я промолчала. Бывают моменты, когда лучше ничего не говорить. Кто бы знал, как тяжело сдерживаться, когда так и подмывает сказать: «Княжна сама виновата!»

– Тебе нечего возразить, Яла? – не без иронии спросил золотой дракон. – Молчишь? Твоя выдержка похвальна, и тем не менее ты с подругами должна понять: выходка с княжной не останется незамеченной. Гранд-даме придётся донести на вас драконьему совету. Они отвечают за начисление баллов в отборе. Есть высокая вероятность того, что тебя исключат раньше твоих подруг. Неужели ты не дорожишь ими и не хочешь остаться, Яла? Произошедшая стычка с княжной составляет ведьм в неприглядном свете.

«Кто в этом виноват?» – рассерженно вспыхнуло в голове.

– Вы недовольны, ваше величество, собственным решением? Это по вашей инициативе нас зачислили на отбор! Вы не просто не приняли отказ ведьм, вы умышленно спровоцировали главу ковена и вынудили меня принять участие в вашем дурацком отборе невест! Дня не прошло с моего приезда, а вы уже грозите мне отчислением?

– Считай, Яла, своё участие в отборе нашей с тобой сделкой.

Чувствую, мне сейчас озвучат новые сложно выполнимые условия.

– Ты присматриваешь за подругами. Я по мере возможности прикрываю тебя вместе с ними. Взамен ваша троица не доставляет проблем.

– Спешу вас огорчить, мы не нуждаемся в вашей поддержке, ваше величество. Просто скажите, что нужно сделать, чтобы нас троих исключили с отбора, и мы это сделаем, – тщательно проговаривая каждое слово, попросила я.

– Ничего. Даже если вы разрушите замок, мы его заново отстроим. Ставки слишком высоки. Я не стану рисковать проведением древнего обряда ради девичьих капризов. Хочешь уйти, Яла? Уходи. Но подруги твои останутся.

– Не хочу показаться грубой, – с вежливой твёрдостью начала я. – Постойте, кому я это говорю? Мне без разницы, что вы обо мне подумаете, ваше величество, однако знайте, никого из ведьмочек я не оставлю. Мы, ведьмы, друг друга защищаем до конца.

Хмурая складка между бровями дракона разгладилась.

– Очень на это надеюсь.

– Вдруг вопреки вашим предположениям драконий совет нас троих всё-таки отчислит? Вы отпустите нас? – настойчиво спросила я.

– Не заблуждайся, Яла. Всех ведьм не отчислят. Кто-ни-

будь из вас дойдёт до финала.

– И лучше, если это буду я? – спросила с мрачной усмешкой.

– Возможно, – ушёл от прямого ответа чешуйчатый гад.

– Вы рассчитываете на то, что я не поверю ложным обещаниям о королевской свадьбе и не стану вам докучать? – умышленно спровоцировала его.

– Почему ложным? – На лице повелителя не отразилось совершенно никаких эмоций.

– Никто из лордов, входящих в драконий совет, не позволит вам соединить себя обрядом с обычной ведьмой без рода и племени.

– Яла, ты ничего не смыслишь в драконьей политике и обрядах. Уж тем более ты далеко не обычная ведьма.

– Вы и правда считаете, будто я проникнусь и растаю от ваших комплиментов, ваше величество? – раздражённо уточнила я.

– О чём я и говорил. Ты неподражаема, Яла. Пошли, провожу тебя до покоев. Пожалей спины слуг. Чем дольше мы с тобой ведём беседу, тем дольше им предстоит стоять в поклоне.

Лица горничных, лакеев и поварят покраснелись. На лбу поварихи выступили капли пота.

– Простите, что вам из-за меня влетело, – обронила я и прошла к выходу. Выйдя в коридор, сделала попытку отказать от провожатого:

– Вы можете идти, ваше величество. Я помню дорогу до своих покоев.

– Не упрямясь, Яла, – отмахнулся от меня, точно от назойливой мухи, Вирлас. – Я должен убедиться, что ты ни себя, ни кого-нибудь другого по пути в свои покои не покалечишь.

Несмотря на вежливый тон, это был приказ, который сложно проигнорировать. Нравилось мне оно или нет, для собственного блага и блага подруг мне ничего не оставалось, как согласиться на предложение повелителя. Если вдуматься, я не имела ничего против общества дракона.

Хочет проводить? Пусть идёт.

Разрешив слугам выпрямиться, его величество повёл меня по коридору, подстраиваясь под мой неторопливый прогулочный шаг.

Что? Мне некуда спешить.

Глава 5

Этой ночью широкие плечи Вирласа обтягивала расшитая серебряной нитью бордовая бархатная туника. На животе её перетягивал пояс с серебряной пряжкой. По бархату туники вдоль горловины и манжет шла серебряная оторочка. Волосы, туго заплетённые в одну большую косу из несколько мелких кос, подчёркивали волевые черты. На безымянном пальце поблескивало кольцо из белого металла с крупным голубым камнем. Крупный силуэт повелителя тёмным внушительным пятном выделялся в сумрачном коридоре. Магические свечи в подсвечниках освещали простенькие гобелены на стенах.

Я молча следовала за повелителем.

Не дождётся! Я не стану развлекать его беседами.

– Яла, почему с тобой постоянно возникают какие-нибудь сложности? – нарушил затянувшуюся тишину золотой дракон.

– В чём я опять провинилась? – метнула в него негодующий взгляд.

– В том-то и дело, что ни в чём. Ты вроде как исполняешь приказы, подчиняешься моей воле и в то же время всем своим видом показываешь недовольство.

– Вам показалось, ваше величество, – ответила сдержанно, хотя мне и безумно хотелось высказать Вирласу, что я

думаю о его приказах. Но он повелитель, а повелителям не перечат.

Пускай я иногда об этом и забываю.

– Я слышу, как ты сердито пыхтишь, – с весёлыми нотками в голосе сообщил мне дракон.

– Не моя вина, что у вас чуткий слух, – пробурчала в ответ. – Предлагаете мне не дышать?

– Я лишь прошу проявить понимание. Твои дерзкие выходы до добра не доведут.

Мы прошли через просторное помещение, разделённое колоннами на зоны, и свернули к лестнице. Я осмотрелась украдкой. Убедилась, что нас никто не подслушивал, и ответила по-дружески дракону:

– Ты, наверное, хотел сказать, Вирлас: моя дерзость меня под венец не приведёт? Необязательно там ждать меня будешь ты.

– Смотри, ты снова злишься, Яла. Опять из-за своего участия в отборе.

– Какое тебе дело до моих чувств? Хочу и злюсь! Имею право. Это мной помыкали, а не тобой.

Дракон остановился посреди лестницы и посмотрел на меня. Золотые искорки в его глазах вспыхнули сильнее. Причём лицо осталось неподвижным и безэмоциональным.

– Так почему тебя, Вирлас, интересуют мои чувства? – переспросила я, когда ожидание ответа совсем стало в тягость.

Губы повелителя разомкнулись, и он сухо ответил:

– Хотел бы и я это знать.

– Это на что ты намекаешь?

– Ни на что. Забудь.

– Не получится. Мы ведь от природы любопытные. Дело в нашей дружбе? Поэтому ты печёшься обо мне?

– Успокойся, Яла. Заверяю тебя, наша дружба не влияет на мои суждения в отличие от...

– От чего? – не выдержав, спросила я. – Почему из вас, ваше величество, нужно всё вытягивать?

– Из-за того, что я король? – приподнял брови дракон. – Пошли, Яла, пока ты не свела меня с ума своими расспросами.

Закончив подъём по лестнице, мы свернули к покоям участниц отбора. В конце коридора напротив двери стояла дочь лорда Сидлена – изумрудного дракона.

В её пшеничных, с холодным отливом, волосах то вспыхивала, то гасла россыпь золотистых переливов. Блеск синих глаз и закушенная губа подсказали: Гети, похоже, взволнована присутствием короля. Дверь в её покои была приоткрыта. Переживания девушки отражались на её лице.

Гети очевидно ломала голову, какого костяного дракона повелитель делает в крыле невест. И что немаловажно, с чего вдруг Вирласу вздумалось меня сопровождать?

Миновав длинный коридор, мы с повелителем приблизились к леди изумрудных драконов. Дверь в её спальню, как и прежде, оставалась открытой.

Но не только леди Гети не спалось.

Позади еле слышно щёлкнул дверной замок, и в коридор выглянула осаруйская княжна. Её взгляд сразу приклеился к нам с Вирласом.

– Госпожа ведьма, почему вы находитесь в присутствии мужчины? Ночью, – требовательно спросила она, не распознав со спины повелителя.

Избавься княжна от предубеждения ко мне, присмотрись лучше, поняла бы, кто мой спутник. Вероятнее всего, она банально не ожидала увидеть короля столь скоро. С их встречи за ужином прошло всего ничего. Уж тем более она не ожидала увидеть его в моём присутствии.

– Ночными прогулками с мужчинами вы позорите себя перед королём, – не добившись ответа, продолжила княжна меня распекать. – Злые языки мокрого места не оставят от вас.

Это она зря.

Вирлас обернулся и метнул на княжну испепеляющий взгляд. Он молча смотрел на неё, пока по её щекам не пополз румянец и княжна не опустила глаза.

– Крайне жаль будет исключить ваше сиятельство из отбора за распространение клеветы, – отрывисто бросил Вирлас.

– Простите, ваше величество, я обозналась. Я не имела злого умысла. Я искала справедливости. Для вас.

На звук наших голосов из своих покоев вышла внешне

приятная утончённая дама. Её спальня находилась рядом с моей.

– Стало быть, вы, милочка, из тех, кто постоянно нарушает правила? – окинула меня неожиданно серьёзным взглядом гранд-дама, ведущая отбор.

– Ошибаетесь, я просто подстраиваю правила под себя, – предвидя недовольство повелителя, вернула ей колкость.

– Представьте, кто вы, невоспитанное дитя, – подошла к нам управительница отбором и присела в изящном поклоне перед королём.

Участницы опомнились и запоздало приветствовали как положено короля.

– Она ведьма! – разогнув спину, указала гранд-даме на мою магическую принадлежность княжна.

– Сильно она тебя доконала? – приняла её слова за ругательство управительница отбором.

Её сочувственный тон расположил собеседницу к себе, сподвигнув на откровенность.

– Не представляете насколько, – пожаловалась ей осаруйская красавица. – Только она и правда ведьма.

– Из недавно прибывшей ведьмовской троицы?

– Угу, – подтвердила княжна, избегая смотреть на повелителя.

Брови гранд-дамы поползли вверх, пока не наткнулись на недоумённые складки, проступившие на лбу.

– Ты та ведьма, что спалила зельем платье?

– Технически я его развеяла. Состав зелья предусматривает взаимодействие с несколькими похожими текстурами методом исключения остальных. Он безопасен для здоровья.

– При его создании использовалась трёхступенчатая магическая решётка? – Во взгляде управительницы отбором вспыхнул жгучий интерес.

– Я снизила до двух, соединив решётки печатями. Зелье стало стабильным...

– ...и риск изменчивости структуры стал минимальным, – закончила она за меня. – Это гениально!

Княжна обиженно насупилась и смирла нас высокомерным взглядом.

– Быть может, вы дополнительные очки дадите ведьме за моё испорченное платье?

– Я не могу наказать вашу соперницу дважды, ваша светлость. Не хочу показаться несправедливой, но баллы за отлично приготовленное зелье я бы ей дала.

Княжна в потрясении тряхнула головой и разразилась гневом:

– Вы поощряете вредительские ведьмовские наклонности? Не знаю, как заведено в вашем роду, госпожа Илиса, у нас в княжестве серьёзно наказывают за применение магии.

– В зельях присутствуют лишь крупницы магии. Нужно тщательно скрывать своё невежество, ваша светлость, – посоветовала ей я.

Княжна подхватила трясущимися от злости пальцами юб-

ки.

– Когда я стану королевой, первым своим указом сошлю тебя с твоими подругами на топи! – Прежде чем уйти, она сдержанно простилась с повелителем: – Прошу меня простить, я не в силах дольше здесь оставаться.

Возвратившись в спальню, она тихо затворила за собой дверь.

Я дёрнулась за ней.

– Подожди, – поймал меня за руку Вирлас. Он говорил негромко, но очень твёрдо. – Подумай о последствиях. Давай представим, что ты ворвёшься к ней, что дальше? Вновь сожжёшь её платье? Хватит ребячества. Будь благоразумной, Яла. Ты не в ковене, где тебя поймут и не осудят. Ты при дворе. Здесь другие законы и правила, Яла. Хочешь или нет, тебе придётся им следовать.

Головой я понимала – Вирлас прав, а сердцем хотелось неподдать княжне, чтоб впредь было неповадно угрожать моим друзьям.

Да и присутствие повелителя вносило сумятицу в мысли. Кожа в том месте, где касались его пальцы, странно зудела. Жар стремительной волной разливался по телу, отчего внутренности, томительно плаваясь, скручивались в тугой узел.

– Можете отпустить меня, ваше величество. Ничего с вашей княжной не случится, – выдернула я руку и растерла её, словно стирая невидимый ожог. – Вы отчасти правы, она не стоит моих усилий. В случае её победы вы станете для неё

сущим наказанием, мне и старые долги не придётся ей напоминать.

– Ты столь невысокого обо мне мнения, Яла? – Уголки губ Вирласа дёрнулись в усмешке.

– В качестве друга, возможно, вам нет цены. Как супруг, связавший себя с невестой обрядом по расчёту, вы станете бременем для той, кого выберете. От союзов, где преобладает выгода, выигрывает только политика.

– Яла, тебе спать не пора? – взволнованным голосом сделала мне завуалированное замечание Илиса. – Тебе всего-то и следовало сказать, как сильно повезёт любой участнице стать королевой нашего глубоко почитаемого повелителя. Остальное стоило оставить при себе.

– Госпожа Илиса, вы мне предлагаете врать королю?

– До меня доходили слухи, что ведьмы прямолинейны, но я не верила им. Считала, преувеличивают.

– Вы не ошиблись в своих суждениях, леди Илиса, – вмешался король и сделал паузу. Когда он заговорил вновь, его голос оставался совершенно ровным. – Яла разительно отличается от других ведьм и участниц отбора в целом.

– Чем же? – вскинула на него взгляд управительница отбором.

– Она не отличается особой любовью к королю и не рвётся в победительницы отбора.

– Не может быть... – умолкла леди Илиса, не найдя, что ещё сказать.

В наступившей тишине отчётливо раздался еле уловимый щелчок закрываемой двери. Леди Гети скрылась в своих покоях.

Глава 6

В спальне меня ждала наполненная ароматная ванна, куда я незамедлительно и забралась. Толстый слой пушистой пены сдерживали высокие бортики лохани. Вдыхая сбор из трав и масел, я наслаждалась купанием. Я около получаса плескалась в воде.

Напоследок промыв длинные волосы в чистой воде, освежившая и порозовевшая, я прошла в спальню. Разомлевшая и довольная, я завалилась на кровать. Согреваемая теплом одеяла, я не заметила, как уснула.

Утро выдалось ясное. Заснеженные горы и меловые склоны, возвышающиеся вдаль, поблескивали на солнце. За высокими стенами замка в небе кружили патрульные драконы. Кажущаяся простота и многогранность вида из моих покоев покоряла. И тот факт, что я здесь проездом, слегка огорчал. От неприступных гор и скал, лежащих как на ладони, веяло свободой. Той самой, которой упивались ведьмы.

Задержаться в постели надолго мне не позволили. Зашла служанка и сообщила, что через час меня ждут в столовой. Этим утром должно было состояться официальное знакомство участниц отбора.

«Пропускать нельзя», – дополнительно передала мне через прислугу леди Илиса.

– Давай, давайте, поднимайтесь, госпожа ведьма. Времени

до завтрака осталось в обрез, а вы совсем непричёсанная, – стащила с меня одеяло служанка в образе безжалостной гарпии. На вид ей было за тридцать пять. Полноватая, с румяными щеками и улыбчивым, приветливым лицом.

С такой не поспоришь, обидишь словом – и совесть замучает. А она у меня коварная. Нет-нет да просыпается.

Ванная комната досталась мне довольно уютная. Две чистые блестящие раковины, утопленная в пол бадья в виде маленького озера, обычная лохань на изогнутых ножках и душ. На потолке при моём появлении зажглись магические шары, источающие свет.

Утренние сборы сильно затянулись, и я среди последних влетела в столовую, сервированную к завтраку. В моём опоздании виновата Усуя – служанка, приставленная ко мне. Она не захотела отпускать меня без причёски. И это после того, как я согласилась влезть в неудобное пышное платье.

Вбежав в столовую, я осмотрела участниц, сидящих за столом. Народу оказалось немного. Я ожидала увидеть больше. Примерно посередине стола, чинно разложив салфетку у себя на коленях, хмурилась княжна.

Возле неё своей безмятежностью нервировала соседок леди изумрудных драконов. Напротив неё, по другую сторону стола, сидела девушка с пышными формами. Судя по капелькам варенья на её щеках, она уплетала свой не первый оладушек.

Сбоку от неё устроились рядышком две девицы вычурной

наружности. Острыми кончиками их вздёрнутых носов можно было и потолок продырявить. Девицы явно успели спеться и насмешливо косились на обжорку. Обмениваясь приглушённо репликами, зуб даю, они высмеивали её.

– Присаживайся, Яла, – кивнула на свободный стул возле пышечки управляющая отбором. Остальные были заняты.

Отложив оладушек, любительница поесть дружелюбно посмотрела на меня. После того, как я заняла место возле неё, она глянула на тарелку с выпечкой и, широко улыбаясь, посоветовала:

– Обязательно попробуй вон те пампушки с творогом и мёдом. Пальчики оближешь. Ой, и сырники необычайно повару удались. Оладушки...

– Релина, ты нам была гораздо симпатичнее, когда уплетала пирожки за обе щеки, – ядовито процедила её соседка слева.

– Ешь и не отвлекайся. Говорить – не твоё, – глумливо хихикнула её подружница.

Не отводя с застывшими слезами глаз от пирожков, Релина стянула с колен салфетку и начала её комкать.

Олув сочувствующим взглядом с противоположного конца стола посмотрела на мою оскорблённую соседку. Мне и самой стало её жаль.

– Леди Коми и леди Двина, вы ведёте себя неподобающе, – сделала им замечание леди Илиса.

– Почему? Мы не сказали ничего особенного! – показала

зубки девица, сидящая возле Релины.

– Прискорбно видеть, что вы, леди Двина, так и не рассказали в своём проступке, – равнодушным тоном ответила ей управительница отбора. – Лакея ко мне!

Из коридора на её зов прибежал парнишка в ливрее.

– Чего желаете, госпожа?

– Заберите тарелки и столовые приборы у леди Двины и леди Коми. Они закончили с завтраком, – не сводя с них взгляда, распорядилась леди Илиса.

– Но мы ещё ничего не съели! – возразила ей леди Коми.

– Муки голода вам пойдут на пользу, раз муки совести вам недоступны.

Сдёрнув с колен салфетку, Коми швырнула её на стол.

– Тогда мы уходим.

Слушаясь новоявленную подругу, Двина вцепилась в свою салфетку и начала приподниматься.

– Не забудьте после своего ухода собрать вещи. Выйдя за дверь, вы возглавите список выбывших участниц.

Выпрямляясь, Двина испуганно вздрогнула, сделала неловкое движение, бокал на тонкой серебряной ножке пошатнулся и упал на стол, разливая апельсиновый сок. Подруга взбесившейся кошкой отскочила от неё и отшатнулась в сторону, прячась за стулом Релины. Та напряжённо замерла.

Не поняла как, но гранд-дама, не приближаясь, подняла упавший стакан в воздух, и желтоватая струйка потянулась в него обратно. Гораздо сложнее оказалось отцепить леди Ко-

ми от стула Релины.

– Вернитесь за стол, леди Коми, – настояла управляющая отбором.

– Вы не заставите сидеть меня с криворукой растяпой, – отказалась подчиниться ей зазнайка.

Двина удивлённо воззрилась на бывшую подругу, сомневаясь, о ней ли, собственно, говорят. Коми в ответ посмотрела на неё самым свирепым взглядом.

– Леди, немедленно вернитесь на свои места, и мы обо всём забудем, – сделала им, судя по стальным ноткам в голосе, последнее предупреждение леди Илиса.

Почувствовав реальную угрозу, отчисленные девушки сели за стол.

– Подвинься, – прошипела Коми бывшей подруге.

– Не толкайся локтями, – пискнула Двина.

Под строгим взглядом управительницы отбора обе леди умолкли, но тарелки со столовыми приборами им так и не вернули.

Поделом им.

За ночь я проголодалась и, не стесняясь, положила на тарелку оладушек, сочник, сырник и сверху на них добавила ложку сметаны, а сбоку пристроила ложку фруктового джема. Заметив горку еды на моей тарелке, пышечка подняла на меня робкий взгляд. Воткнув десертную вилку в оладушек, я ей украдкой подмигнула.

Олув с Синарой предпочли на завтрак кашу с кусочками

фруктов. Ещё трое, имён девушек я не знала, выбрали запечённое мясо. Остальные участницы накинулись на овощные салаты и салаты из морепродуктов. Изумрудная драконица остановила выбор на слабо прожаренных стейках. Необычный выбор для леди.

Завтрак прошёл в относительной тишине. Не появившийся на завтраке король выразил своё расположение невестам в виде преподнесённых украшений. Релине досталось ожерелье из оранжевых камней. В центре каждого камушка вспыхивали розоватые искорки света. Украшение и защитный артефакт. Нечто подобное дорого стоит.

Столь дорогой подарок не укрылся от внимания соперниц. Ведь им достались обычные, но, безусловно, изысканные украшения. Только глупец бы не заметил, что его величество выделил девушку.

На щёки Релины вернулся румянец. Выразить недовольство участницы остереглись. Лишь зависть, которую им сложно было сдержать, неосязаемым смрадом расплзлась по залу.

В изумрудной драконице Синара нашла безропотную слушательницу. На неё она вылила свою обиду. Не сказать, что леди Гети особо вслушивалась в её излияния, она с независимым видом поглощала аккуратные кусочки мяса, тщательно пережёвывая их. Закрытый атласный прямоугольный футляр лежал возле её тарелки.

Свою коробочку я, не открывая, сразу вернула лакею. Мне

драгоценности ни к чему. Продать даже на тёмном рынке не выйдет, королю сразу донесут, варить в дорогих украшениях зелье и бегать по лесам нелепо.

Свои же засмеют.

Под конец завтрака Релина разулыбалась и выглядела счастливой. Жаль, аппетит к ней так и не вернулся. Она почти не притронулась к еде. Я предлагала отведать ей аппетитную сдобу, она вежливо отказалась. Перед тем как распустить участниц, леди Илиса официально представила нас друг другу. Прощаясь с каждой девушкой, она называла её титул и имя. Я не стала особо забивать этим голову.

– Помните, состязания могут начаться в любой момент, – напутствовала она.

После завтрака прихватив Релину, мы с подругами пошли в сад. Там нас ожидала охрана. Стражи обеспечивали безопасность участниц вне стен замка.

– Ясного вам утра, леди, – поздоровался приставленный к нам страж сэр Вормот. Он сопровождал нас на отбор. Внешне огненный дракон походил на хищного вепря, побывавшего не в одном бою. – Вы не против, если вместе со мной вас будет охранять юный Эвин? Он был ранен в схватке с нежитью на заброшенном кладбище и никак не оправится. Другие леди не хотят видеть его бледную рожу.

– Будто мы хотим, – отвернулась от драконов Синара.

Парень церемонно наклонил голову, приветствуя нас, и с алыми гневными пятнами на бледных щеках отошёл. Синара

уязвила его самолюбие.

Мы с Олув переглянулись. Дракон всю дорогу провёл на козлах и не жаловался. Я и подумать не могла, что его ранили на кладбище. Обида за перевёрнутую корзинку притупила ведьминскую чуйку. Не почуяла я тогда отравляющую дракона еле уловимую гниль. Сейчас она противно била в нос. Очаг отравления за несколько дней разросся.

– Сэр Вормот, по приказу короля к сэру Эвину пришёл лекарь, он настаивает на его повторном осмотре, – доложил подошедший к нам лакей.

– Ведите его скорее сюда, – поторопил его страж. – Надеюсь, он нашёл способ излечить парня.

Лакей торопливо исчез с наших глаз и умчался в замок. Синара оглянулась и критично осмотрела раненого дракона.

– Выглядите сносно.

– Благодарю за столь высокую оценку моего скверного самочувствия. Вы очень наблюдательны, – язвительно вернул ей грубость Эвин.

Синара фыркнула и отвернулась. Она, как и мы, недолюбливала заносчивого дракона. Сегодня она находилась в отличном настроении, иначе бы он услышал в ответ нечто более хлёсткое.

О драконе с Синарой пришлось на время забыть. В поле моего зрения появился вернувшийся лакей. За ним шёл мужичонка в деревенской одежде: русоволосый, кудрявый и с открытым взглядом. В руке он крепко сжимал пузатый сак-

вояж.

Лекарь сразу прошёл к витой скамье и поставил на неё свой инвентарь.

– Как себя чувствует больной? – бодренько произнёс привычную фразу мужичок, щёлкая замочком на саквояже.

– Наконец-то вы пришли, уважаемый! Хотя вы объясните этому упряму, что ему нужно больше отдыхать, – нажаловался на подопечного сэр Вормот.

– Не нужен мне никакой дополнительный отдых. Осмотр мне ваш также ни к чему, – остановил дракон копающегося в саквояже лекаря.

– Я не отниму у вас много времени.

Водрузив на нос очки с цветными линзами, лекарь повернулся к Эвину.

– Я сказал – никаких осмотров!

– Одумайтесь, я ваша последняя надежда, – шагнул к нему лекарь.

– Вы нашли способ избавить меня от этой заразы? – прищурил глаза дракон.

– Нет, – несмело произнёс мужичок, – заверяю, я работаю над лекарством. Изучаю древние писания.

– Убирайся прочь, книжный червь! – окончательно вышел из себя сэр Эвин. Его поведение было простительно. Из заражённых гнилью мало кто выживал.

Стянув с носа очки, лекарь бросил их в саквояж и ушёл.

– Зачем накричал на человека? Он же хотел помочь, –

слегка поругал дракона сэр Вормот.

– Обойдусь без его осмотров.

Оставив стража приглядывать за нами, сэр Эвин пошёл осматривать цветущие кусты вдоль дорожки. С его уходом гниющий смрад ослаб, и я глубоко вдохнула относительно свежий воздух. У девочек чуйка была слабее, и они продолжили спокойно дышать.

– Ему совсем нельзя помочь? – нервно заикаясь, спросила у стража Релина. – Разве нет способа избавить его от этой заразы?

– Если и есть, мы о нём не знаем, – тяжело вздохнул сэр Вормот.

– Попросите Ялу ему помочь. Она у нас много чего знает, – уселась на скамью Синара, потеснив Релину.

Покинув скамью, Олув подняла на меня несмелый взгляд:

– Поможешь ему? А?

В глазах подруги промелькнуло сострадание.

Я глянула на прямую и напряжённую спину сэра Эвина. Зла на него я больше не держала, но и помочь ему вряд ли могла.

– Сэр Эвин давно ранен. Была бы у меня с собой корзинка с гуакомилиями, я бы попробовала из их лепестков сварить зелье с противоядием. Без этих цветов я бессильна ему помочь.

– Возможно, я знаю, где достать нужные вам цветочки, – взъерошил пятернёй волосы на макушке страж.

– Э-э-э, драконы собирают гуакомилии? – удивилась Олув.

– Мы похожи на собирателей? – мотнул головой страж и продолжил: – На столичном рынке чего только не сыскать. Вдруг вы там найдёте что-нибудь нужное? Что думаете, леди Яла?

– Нас отпустят за стены замка? – с сомнением спросила я.

– Под мою ответственность.

– Вы готовы рискнуть своей должностью? – ахнула Релина.

– Сэр Эвин мне как сын.

Услышав это признание, названный сын дрогнул плечами. Тем не менее он не повернулся к нам, отказываясь принимать участие в спасательной вылазке. Он смирился с неизбежным. При этом дракон не ныл, не искал жалости. Это само по себе заслуживало восхищения.

Я готова была бороться вместо него. Тем более я чувствовала за собой вину. Почему я раньше не проверила его сущность на изменения?

– Не думаю, что нам стоит рисковать участием в отборе, – покосилась на дракона Синара. Судя по всему, ей и на скамье неплохо сиделось.

– Наверное, леди права. Вечером должен состояться бал. Не стоит на него опаздывать, – усложнил мне и без того непосильную задачу сэр Вормот.

Оставить Синару без присмотра – всё равно что впустить

нежить во дворец. Она первым делом поддастся инстинктам.

О чём у нас мечтает Синара?

Правильно, о замужестве с королём. Начхав на правила, она помчится осаждать покои его величества. Её отчислят с отбора раньше, чем начнутся состязания. Мы, ведьмы, никогда не сдаёмся. Если уж нас и должны отчислить, то хотя бы ближе к финалу. Уйдём, так сказать, с компенсацией в виде редких вещей, полученных в процессе прохождения состязаний.

– Я остаюсь, – резко среагировала Синара. – Обещаю, я перед сном обязательно помолюсь за выздоровление сэра Эвина.

– Этого недостаточно, – воспротивилась я.

– Увы, ничем иным я ему помочь не могу, – с силой стиснула витой подлокотник лавки Синара.

– Допустим, сэру Эвану ты ничем помочь не можешь, а мне можешь, – упорствовала я.

– Чем же?

– С тобой мы в два раза быстрее осмотрим рынок и раньше вернёмся в замок. – Синара открыла рот, собираясь возразить. Пришлось прибегнуть к угрозам: – Иначе я испорчу твоё бальное платье, и ты не успеешь его выгулять.

Подруга знала, при огромном желании я на многое способна. Фантазия у меня богатая.

– Ну, если ты настаиваешь.

– Можно и мне с вами? – смущаясь, вызвалась Релина.

– Мы рады любой компании. Вместе веселее, – одобрила её участие в нашей вылазке Олув.

И я была не против.

– Сэр Эвин, подойдите и поблагодарите уважаемых леди, – сэр Вормот позвал раненого дракона.

На руках никаких ран не наблюдалась, надо полагать, гниение шло на груди или спине под туникой.

Дракон подошёл к нам и, сильно морщась, услужливо согнулся в поклоне.

– Благодарю, леди, за вашу доброту. – В его голосе мне послышалась насмешка.

Закончив с благодарностями, Эвин ушёл. Синара проводила его задумчивым взглядом.

– Посмотрите на него, он не падает от слабости. Нашими молитвами сэр Эвин как-нибудь ночку переживёт. Давайте останемся. Мы по его вине бал пропустим, – завела она свою волюнку.

– Молиться за его измученную болезнью душу ты на балу собираешься? – терпеливо спросила я.

– Между танцами, – не моргнув глазом, ответила Синара. И ведь ни капли не лукавила. Её черствость не знала границ.

– Мы уходим, – направилась я к замковым воротам.

– Яла! Ялочка! Давай, прежде чем нарушать правила отбора, хорошенько подумаем! – побежала за мной Синара. – Сэр Эвин – дракон. Значит, почти животное. На нём любые раны как на собаке быстро заживут.

– По-твоему, и гниль от укуса нежити сама по себе рассосётся?

– До тех пор, пока сэр Эвин не отправится к праотцам, наверняка не узнаем, – ответила Синара, энергично шагая рядом со мной.

Олув с Релиной с трудом за нами поспевали. Сэр Вормот пошёл снаряжать карету.

– Успокойся, Синара, мы отправляемся на рынок, и ты едешь с нами, – поставила я жирную точку в нашем разговоре.

Подойдя к воротам, мы прождали где-то минут пять, и к нам подкатила карета. Синара с недовольным видом первой забралась в неё.

– Готовы, леди, отправляться? – спросил страж, сопровождающий на коне карету. Он и сэра Эвина с собой взял.

– Поехали уже, – буркнула Синара.

После её окрика карета тронулась и покатилась по опущенному мосту.

Глава 7

Вскоре замок остался позади, и мы въехали в столицу драконьего края. Пронизывающий ветер развевал собранные в причёску волосы, хлопал полами плащей, накинутых на плечи. Сэр Вормот предусмотрительно взял их для нас.

Оставив позади магазины с дорогими витринами и трактиры с изысканными ресторанами, мы зашагали к рынку.

На рыночной площади царил суета. В установленных навесах над прилавками шелестел ветер. То тут, то там слышался клёкот птиц. Торговцы, кутаясь в потрёпанные плащи, горланили, предлагая товар. Возможные покупатели неспешно прогуливались вдоль прилавков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.